

СОФИ
ВИРГО

16+

ЛЮБИТЬ

НЕЛЬЗЯ НЕ ВЕРИТЬ

Софи Вирго

Любить нельзя не верить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68280505

SelfPub; 2022

Аннотация

– Забирай своё пирожное, иначе я его выкину. Тебе не нужен, мне и подавно. – Выкидывай. Я не беру подачки от клиентов. – Подачки, значит? Не примешь? – Ну хорошо, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Нет, я, конечно, аналитик, но кто может подсказать, что делать, если девушка, от которой перегорают все схемы, решила поиграть в благородство? И ладно бы, если оно было нужно. Думает только о том, как наладить отношения наших друзей, а на нас плевать! Я устал гоняться за миражем, прекрасным и далёким. Подождите, что она? Передумала, когда подруга сказала «да»? Твои проблемы, я пас... кажется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	74
Глава 13	82
Глава 14	88
Глава 15	98
Глава 16	107
Глава 17	118
Глава 18	126
Глава 19	136
Эпилог	143

Софи Вирго

Любить нельзя не верить

Глава 1

Ксюша

– Ты издеваешься? Что за цирк тут устроил?

Кутаясь в палантин крупной вязки, шипела на Игоря, стараясь сдерживать крики, чтобы не привлекать внимание прохожих. Поздний майский вечер не располагал к прогулкам. До лета оставалось не так много времени, но холод не спешил отступать. Поэтому с удивлением смотрю на парня в одной футболке, с занесенным над уличной мусоркой тортиком.

Вот что он за человек? Наглая улыбочка, довольного собой котяры заставляет подрагивать коленки, но здравый смысл напоминает: *«Ксюша, вы сталкивались с ним три года. Три! Очнись, дорогая. Если бы так понравилась, заметил бы раньше»*. Только это слова разума, а сердце ликует: *«Ура! Ура! Ура!»*. И как быть – непонятно.

У судьбы забавное чувство юмора. Она дает либо все, либо ничего. И если уж дает, то очень по-крупному. Почти месяц назад, моя подруга Арина ответила на незнакомый номер, который засыпал ее сообщениями несколько дней подряд. И надо же было этому парню оказаться самим Марком

Громовым, капитаном баскетбольной команды. Я очень радаюсь за подругу, она заслужила счастья.

Правда, ругаться на нее хочу, не поверите как сильно. Я себя считаю ребенком в плане поведения, люблю по-вредничать, по-упираться, но она переплюнула. Какая разница, кто Марк и что скажут окружающие? Они познакомились случайно, чувства зародились без фото и имен. Это самое главное, когда все искренне. Больше ничего для счастья не нужно. Парень старается, видно. Ее глупости и склочность на фоне страхов не каждый выдержит. На этом фоне, Аришка напоминает струну, что вот-вот лопнет. Но ничего, Градов хорошо держится. На днях финальный матч, и если Майская не пойдет туда добровольно, клянусь всем, чем только можно, вытолкаю ее туда силой. Пора им встретится в реальности.

Что мне импонирует, Марк не смотрит на других. Сегодня в баре «Первое место», аншлаг. Еще бы, спортивные соревнования со всей области. И не важно, что играют студенческие команды, повод для праздника отличный. И вот наша команда баскетболистов, как и многие другие, проводит вечер в публичном месте. Ребят встречают с радостью. Только беда в том, что на призывные взгляды девушек никто не реагирует. Но если на всю остальную команду мне по большому счету все равно, то на Марка нет. Он гипнотизирует телефон. Ждет свою Мармеладку, Аринку мою. Приятно, что так относится к их отношениям.

Но и не смогла не заметить и другое. Вернее, другого человека. Лучшего друга Громова – Игоря Солнцева. Шатен с серыми глазами покорило мое сердечко еще три года назад, когда я только впервые вошла в институт. Майская ждала меня внутри обители знаний, пока я разговаривала на улице с родителями, и стоило только закончить разговор и взяться за ручку двери, как она сама отворилась, выпуская толпу спортсменов. По законам физики, от неожиданного толчка меня начало притягивать к земле. Если бы не мгновенная реакция одного из парней, испортилось бы мое светлое платье. А так, оказалась в крепких руках озорного парня с мальчишеской улыбкой. Стоило ему снять очки, я растаяла. Серые радужки покорили с первой секунды.

Вот так по-детски зародилась моя любовь к Солнцеву. Скажете глупость? Возможно. Внутренняя установка? Тоже имеет место быть. В тот день мое персональное солнышко поставило на сердце печать и никого в него не пускает. Пробовала встречаться с парнями, ведь очаровательный баскетболист забыл меня в тот же миг, как выпустил из объятий. И вот сегодня, спустя три года, он решил со мной заигрывать. Вы серьезно? Да еще и как. Сначала десерт заказал навынос для меня, и это при всей команде. А когда я отказалась принимать подарок после оплаты счета, он сузил свои глаза цвета грозового неба, и с суровым видом отправился на улицу.

– Забирай, иначе я его выкину. Тебе не нужен, мне и подавно, – такого рыка в мою сторону еще никто себе не поз-

волял. Вы посмотрите на него! Ну я тебе сейчас покажу.

Ксюша

– Выкидывай. Я не беру подачки от клиентов, – вот не стоит во мне будить ежика, у него много иголок, которые никому не нравятся.

Нагло скрещиваю руки под грудью, и попадаю прямо в точку. Вон, кадык как дернулся. Я девочка, не стоит забывать об этом, парень. А девочки коварными бывают. Так что полегче на поворотах, милый. Сейчас тебя заносит. Да и меня тоже. Что же мы оба творим. Провоцируем друг друга. Как дети топаем ножками, но это приятно забавляет. Ни за что не отступлю. Буду биться до последнего. Да и он тоже.

– Подачки, значит? Не примешь? – отрицательно качаю головой, не желая продолжать разговор.

«Ой дура» – вопит сердечко, только мне все равно. Я не одна из его фанаток, готовая выпрыгнуть из всего, чего только возможно за такой знак внимания. У меня есть гордость, а еда, это слишком личное. Цветочек – может и взяла бы, но не пирожное.

Так что нечего мне тут крылья носа раздувать и взглядом прожигать. Не получится! Да кому я говорю? Брысь пошел. Не хватало позориться перед коллегами. И сердечко, тоже прекращай. Ты за хозяйку должно играть. Пусть помучается. Три года нос воротил, а тут все сразу. Обойдется.

– Ну хорошо, не хочешь по-хорошему, будет по-плохо-

му, – сказал, подхватив коробку.

И все это на глазах у команды баскетболистов и целого зала посетителей.

Сначала мы все пребывали в шоке с такой выходки. Ну странно ведь это, разве я не права? Обратил внимание только сегодня, начал флиртовать, не очень хорошо, но забавно, потом десерт купил. И надо же было ему выбрать именно тот, от которого у меня слюнки текут. Вишневое лакомство заняло безоговорочное первое место в моем личном топе сладостей. Нежный бисквит, вишневый джем и сливочный крем, присыпанный миндальной крошкой – произведение кулинарного искусства. С этим великолепием Солнцев пошел на улицу. Думала совсем ушел, но продолжала смотреть в окно.

Буквально через минуту он появился прямо напротив того окна, где стояла я, вся команда, и случайные посетители, наблюдая за его выходкой. Поднимает руку с десертом и направляет на меня, спрашивая: «*Берешь?*». Снова отрицательно качая головой. Наклоняет голову и снова поднимает, как бы уточняя, и опять мое «*Нет*».

И тут он делает то, отчего у меня рот приоткрывается от удивления и начинают дрожать коленки. Игорь заносит коробочку над уличной мусоркой, кто ее только там поставил, и отпускает. Буквальна секунда полета, и сладость перехвачена, а во мне проснулась фурия. Ну шантажист, ты у меня сейчас попляшешь. Я тебе покажу, где зимуют пресловутые

раки. Никто не посмеет выкидывать такую вкуснятину, и так нагло выкуривать из меня согласие. Пожалуй, миндальная крошка шикарно украсит чью-то шевелюру! Не пожалею на благое дело сладость. Кому-то давно пора спесь сбить. И чертята в моей голое активно потирают ручки соглашаясь. Ну держись, Солнцев, сейчас ты столкнешься с реальной Ксюней.

– Ты издеваешься? Что за цирк тут устроил?

Глава 2

Игорь

– Тише, тигрица, – смотрел на девушку, во взгляде которой проскальзывают молнии, желая меня поразить.

Только беда, меня не взять ими, я же солнышко, сам могу обжечь. Поэтому продолжаю нагло улыбаться, довольный тем, что хитрость удалась. В последнее время часто стал сталкиваться с Ксюшей в институте, и узнав получше, понял, что пропал. Но мне не пятнадцать лет, чтобы наматывать круги вокруг понравившейся девчонки.

Хватит того, что я три года оттягивал. До сих пор помню, как в августовский день, поймал ее, спасая от падения. Большие голубые глазки ввелись в подкорку на долгие годы. Но тогда мне было не до отношений. Свежи были воспоминания о том, как перед армией меня тупо послали лесом. Хотелось только гулять и веселиться. Причем не в стенах института. К чему проблемы с прилипалами и женскими драками, в которых бы обязательно винил себя?

Сейчас, видя счастливого друга, понял, сам готов к отношениям. А раз готов, надо завоевывать нахохлившегося воробышка, строившего из себя тигрицу.

– Да какая я тебе тигрица? Паец! Ты вообще нормальный так себя вести? – стоит, дышит тяжело, кутаясь в вязанное нечто, выглядя при этом очень мило.

– Надо же было тебя выманить из домика. Это ведь пирожное для красивой девушки, – но протягивать его не спешу, пусть понервничает. – Ты сама меня вынудила на шантаж.

– Я тебе что, черепашка, чтобы выманивать? Девушке своей такие подарки делать будешь. Еще раз выкинешь подобный финт, – уже начала тыкать в меня пальцем, как я решил перебить.

– Что тогда?

Ксю мгновенно потерялась. Глазки стали настолько растерянными, что хотелось засмеяться в голос. Пришлось сдержаться, иначе мне бы отвесили знатного пинка по определенному месту. Мне нужно расположение одной барышни, а не посыл по всем направлениям, приличным и не очень.

– Да ты... ты... просто... – все никак не могла подобрать слов и жадно хватала воздух, вызывая во мне своеобразные реакции.

И почему я раньше не решился на отношения? С такой девушкой никогда не соскучишься. Мне нравится.

– Несносен? Бывает. Но только когда иду к своей цели. На войне, как известно, все средства хороши, – и посмотрел в ночное небо, не отворачивая головы от объекта симпатии. – Особенно если борьба за сердце прекрасной дамы! – выдаю свою самую сногшибательную улыбку, после которой не осталось ни одного не дрогнувшего сердечка, и встречаюсь глазами.

– И такие подкаты еще на кого-то действуют? – сдув с себя весь воинственный настрой, выдала девушка с совершенно невозмутимым видом.

Вот сейчас в шоке оказался я. Нет, она сейчас не шутит? Вместо того чтобы пасть под чарами моего обаяния, Ксюша стоит со скучающим видом и думает о чем-то своем? Стоп, мне срочна нужна перемотка назад. Шуточная пикировка мне понравилась больше. Так ведь даже интереснее, когда можно посушить немного зубы. А вот равнодушие мне не по вкусу.

Может, она решила сменить тактику, чтобы вызвать мой интерес? Поэтому и играет гордую, неприступную, а главное, не заинтересованную. Да, определенно. Ну хорошо, я подстроюсь под новые правила игры. Я командный игрок и умею чувствовать настроения как своих игроков, так и чужих. Не зря атакующий защитник.

– Не прошел номер? – невинно спрашиваю, почесывая затылок с видом нашкодившего котенка. – Жаль. Думал, такой девушке будет интересно. Промашка вышла, – улыбаюсь намного мягче и вижу, как дрогнули плечи. В точку.

– А ты думал, что я кинусь к тебе на шею после такого? – бровь взметнулась вверх, и я понял, что так просто крепость не взять.

Ничего, так даже интереснее.

– Хотелось бы, – и протягиваю ей пирожное. – Мир? Не хотелось бы все заканчивать. Балбес, признаю, но торже-

ственно обещаю исправиться, – приложив руку к сердцу, делаю поклон вперед, вызывая тихий смешок красавицы.

Не спешу поднимать головы, пока не чувствую ее приближение. Буквально шаг, полтора остается между нами, когда тонкие пальчики обхватывают ниточки коробки, завязанные в затейливый бант. И в тот же момент притягиваю девушку за талию, оставляя нежный поцелуй на губах.

– Да ты вообще уже... – с трудом оторвавшись начала кричать Ксю, и я всерьез подумал, что тортик прилетит прямо на мою голову.

– Сошел с ума, – заканчиваю за нее и снова целую.

И твою же, ежики...

Глава 3

Ксюша

– Нет, ну ты видела этого павлина неоципанного? Пирожное он мне купил. Да пусть засунет себе его знаешь, куда? – в запале вываливаю возмущения на подругу, едва за нами закрываются двери, отделяющие зал от служебных помещений и кухни.

И только я хотела продолжить, как Арина перебивает, сбивая с нужного настроения.

– Куда?

Мне кажется, вид у одной плюшевой юбочки был комичный, иначе Майская бы не пыталась сдерживать смех, маскируя под глупой улыбочкой. Хорошо я ее знаю. И прием этот знаю. Значит, я пошла загонять себя в угол на пустом месте. После таких стопов у меня начинается перезагрузка, а не продолжение банкета. Очень ценю за это Аришку, она всегда поддерживает и помогает.

Помните, как говорят, про сто рублей и друзей? Фраза отличная, но, как по мне, самое главное, чтобы в твоей жизни был вот такой друг, как она. Друзей у человека может быть много, но всегда будет только один, которому рассказываете куда больше, чем остальным. А если делитесь со всеми одинаково, значит того самого не нашли.

Здесь, как и в любви, половинку еще встретить надо.

– Ну ведь тебе приятно, согласишься. Помню я, как ты с первого дня по нему сохнешь, Ксюш. Радуйся, что обратил внимание, – обняв за плечи, старается вытравить всех сомневающихся тараканов подруга.

Не очень удачно. Устоявшиеся стереотипы общества надежно въелись в серое вещество, и теперь придется хорошо поработать над собой, чтобы вернуть все в нужное положение. Вроде и понимаю, что никого не касается с кем мы устраиваем личную жизнь, а червячки закрадываются со своими вездесущими вопросами: «Что про вас скажут?», «Ты уверена, что он не развлекается?», «А он точно не поспорил?»...

– Да он ведь несерьезно это. Не хочу раньше времени радоваться. Вот увидишь, завтра он даже и не вспомнит обо мне, – делаю прогноз поведения Солнцева, а у самой все обмирает внутри, настолько не хочу, чтобы он сбывался.

– Посмотрим. Не торопись с выводами. Ты сама говорила, что Игорь никогда ни к кому в открытую не подходил, а тут при всей команде не постеснялся. Это уже что-то да значит? – но Майская всегда знает, на какие точки надавить, чтобы восстановить мой моральный дух.

Жаль, в этот раз не сработало. Головой понимаю, что она права, но сердце хочет и боится верить в сказку. Продолжать тему не хочется, поэтому применяю самый крутой аргумент.

– Ой, иди ты, – и спеши на кухню, передать заказ.

– Не забудь сказать повару, что пирожное навьнос, – слышу в спину.

В голове вихрем пронесся вчерашний разговор, когда напротив за столиком университетской столовой оказался Солнцев, а не Майская. Причем самая первая. Знаете, почему она? Все просто. В фирменной коробочке было вишневое чудо. Оторвавшись от экрана телефона даже не сразу поняла, что что-то не так. Сначала на глаза попалась коробочка, потом напряженный парень с шальной улыбкой, готовый дать деру в случае чего.

– Ты не ошибся столиком? – с ехидцей выдала ему, мысленно ударив по лбу от сказанной глупости. – Или тебе вчерашнего мало? Тогда ты зря с пустыми руками.

Он удивленно изогнул бровь, намекая на подарок. А я что? Я ничего. Сладкого хочу просто. Жалко на шевелюру тратить, да еще и не свою. Поэтому придвигаю коробку к себе, нет, ну мне же нужна моральная компенсация? Нужна. Все правильно. И приняв подарок-извинение, продолжила.

– У меня чай кипяток просто. Не страшно?

Стыдно. Он ведь еще ничего не сделал, а я уже ядом плещусь. Нет, со мной определенно что-то не так, когда нахожусь в обществе парня. Конкретно данного, поправочка. Похорошему надо было поблагодарить за вкусность, спокойно поговорить. Но нет. Не могу.

А все его вчерашняя выходка!

Да, второй поцелуй был явно лишним. Вот не поверите, но ничего не дрогнуло внутри, когда рука поднялась над нашими головами и опустила коробку прямо на его шевелюру. Короб, правда, спас парня от капитального позора. Большая часть сладости распласталась внутри упаковки. То, что немного вылезло по краям, не сильно испортило внешний вид спортсмена. Я даже топнуть ножкой успела от возмущения, когда он начал открыто смеяться над неудавшейся пакостью.

Плюнула на клоуна и зашла в кафе. Уже будучи внутри, все же решила подойти к стеклу. Надеюсь, что увижу серьезность. Зря. Он все так же смеялся. Ох, зря он будит во мне ежуху. Если вы подумали, что я, закатив глазки, ушла в зал, то ошиблись. Ксюша Загорская поступила как маленький ребенок. Показала язык паршивцу, что усмехался ситуации.

И тут я просто возрадовалась силам правосудия. Улыбаху окатили из машины, что моет улицы. Стоял Игорь весь мокрый, даже ругался нехорошими словами за то, что они даже не посигналили. Как мы не заметили их по шуму, осталось загадкой. Но! Стоило парню увидеть, как я заливисто смеюсь, держась за живот, он тоже улыбнулся.

– Нет, – ой, я задумалась так, что ответ парня заставил вздрогнуть.

Спокойно говорит, собирая руки в замок на небольшом

столике. Неужели мой своеобразный подзатыльник возымел эффект? До сих пор в шоке после двух вероломно украденных поцелуев. Ну ладно первый раз случайно упал на губы, но второй! Это возмутительно, мы не пара. Отрицать не буду, понравилось. Но я девушка приличная, нельзя так. Хорошо, что отпустил. А то бы стояли там оба мокрые от поливалки и целовались. Кошмар, как самая настоящая пара. Но стоп, надо притормозить поток мечтаний и узнать за чем пожаловал.

– И что тебе нужно? Еще получить люлей? – отложив телефон, увидела, как Аришка садится за другой столик, предательница.

– Хотел извиниться за вчерашнее. Поспешил, признаю. В свое оправдание скажу, не смог устоять перед красотой юной дамы. Впредь обещаю быть сдержаннее, на людях точно, за остальное время не ручаюсь, – вот и извинился, и нарвался еще больше.

– Ты, похоже, бессмертный, – сделав глоток горячего чая, постаралась отвлечься, чем сделала только хуже.

Есть у меня одна дурная привычка, облизывать губы после питья. Вот и сейчас, парень жадно проследил за невинным жестом, явно поняв его по-своему судя по подрагивающему кадыку и напряженной позе. И не возьмусь со стопроцентной уверенностью сказать, но дышать тоже перестал. Кошмар, хочется спрятать лицо в ладонях от собственной

глупости, но вместо этого продолжаю смотреть в глаза цвета грозового неба с важным видом, словно ничего не произошло.

– Скорее самонадеянный, – выдает через несколько минут, а может и секунд, Игорь, разряжая обстановку.

В такие моменты время останавливается. Мир становится на паузу. Помните, как в фильмах? Картинка расплывается, все звуки стихают, и остаетесь только вы. Взгляд глаза в глаза. Правда, в большинстве случаев такая пауза заканчивается либо поцелуем, либо скандалом. А, нет, иногда герои расходятся по сторонам. Но до подобного исхода нам необходимо по встречаться какое-то время и расстаться из-за кого-то/чего-то. Поэтому я сижу, скрестив мысленно пальцы, и, надеюсь, что разойдемся без эксцессов. Максимум поцелуй в щеку.

– В ближайшие пару свиданий мне ничего не светит, уверен, – и не дав мне сказать, продолжил, пока я не успела ответить, а я хотела, правда. Даже рот приоткрыть успела. – Я зачем подсел. Не хочешь завтра на игру прийти? С меня лучшие места.

Вот же жук, выкрутился. Даже растерялась, что ответить. Не ожидала предложения с матчем. Может и соглашусь. Все равно Марку и Арине давно пора встретиться. Она сама решила идти навстречу судьбе. Так почему бы и не урвать пару хороших местечек? Все приличные скамейки займут фанаты, сто процентов, и останутся два вида – галерка и по-

четные. Последние оставляют спортсмены для своих. Вижу, Игорь нервничает. Видимо боится, что не получит положительный ответ. Только он не знает, что я сейчас его удивлю.

– Только если будет два места, – откинувшись на спинку стула, скрестила руки под грудью, за что на меня недовольно зыркнули.

Ревнует? Думает, что приду с парнем? Да нет, бред же. Бред? Еще рано для того, чтобы испытывать это чувство. Ладно я, три года на него слюнки пускаю, провожаю жадным взглядом, но он-то... Только вчера столкнулись вот чтобы прямо серьезно.

А насчет взгляда Солнышка ниже уровня глаз, и даже губ. Да, не обделила меня природа формами, и что теперь? Не собираюсь их прятать. Облизывайся котяра, сметанку заслужить надо. Я капризный приз.

– Хорошо. Два, так два, – скрипя зубами, отвечает, а я уже представляю, как он мысленно разделяется с врагом.

– Спасибо. Просто одной скучно, я не фанатка баскетбола, а к жизни института приобщаться необходимо. Так что, компания не повредит, тем более, когда это, – и делаю небольшую паузу, чтобы понервничал, вон, даже венка на виске забила от напряжения, – твоя лучшая подруга.

Небрежно заканчиваю, видя, как его отпускает. Вы посмотрите на него. Несколько лет мимо ходил, а тут накрыло с головой буквально за день. Ага, угу. Я так просто не дам-ся. И зачем только сразу карты все раскрыла? Все сердечко

глупое, которое в отличие от разума, готово капитулировать прямо сейчас и вручить себя захватчику. До завтра не могло потерпеть?

– Ну ты и, коза, – и схватил со стола мой телефон, нагло что-то в нем набирая. – Вечером скину, какие места ваши, – и встав, ушел явно недовольный моим поведением.

А я что? Мне весело. Уже выбрала какие коротенькие шортики одену на игру и топ, подчеркивающий фигурку. Да, коварна. Ничего, пусть оценит, что ему достанется.

Глава 4

Игорь

Даже не верится, что Ксюшка пришла. Думал, что просто решила отвязаться от назойливого внимания. Ведь сообщение было прочитано, но оставлено без ответа. Однако Загорская сидит на отведенном месте и весь матч наблюдает за нами. Если бы не раздрай Марка, смог бы и покрасоваться. А так, приходится держать всех в тонусе. Хорошо еще, что перед последним таймом вернулся в нормальное состояние.

Вот покусать бы мармеладку за беспечность. Парень по ней с ума сходит, а она шифруется. Оказывается, мужики тоже глупеют, когда все по серьезному. Не помню ни за собой, ни за Градовым, таких переживаний в прошлых отношениях. В этот раз все иначе.

Скажи мне кто-нибудь, три года назад, что влюблюсь в колючку, не поверил бы. Мне никогда не нравились острые на язык, однако Ксюша отвоевала себе местечко в сердце. С ней не будет скучно, ее приятно добиваться. Начнет перегибать палку в ершистости, найду способ остудить. Спилю бензопилой все колючки и дело с концом. Кто в доме мужик в конце концов?

Всю игру красовался перед ней. Правда, в какой-то момент переборщил, и вовремя не увидел подсечку. К счастью, обошлось. Ребят это разозлило. Никто не смеет играть так

грязно. Победа должна быть честной, иначе это не спорт. Поймал взгляд кактуса, испугалась. Приятно стало. Значит, как бы строила из себя недотрогу, уже сходила со мной на пару свиданий, а может, и кое-что еще. Надо воспользоваться моментом в свою пользу. Определенно.

И вот, финальный гудок, мяч наш, как и победа. Первые три секунды мы слышали только как гулко мяч бьется о покрытие, а потом начали кричать «Ура!». Причем не только мы, но и добрая часть стадиона, пришедшая поболеть за своих игроков. Мы обнимали друг друга дурачась. Но вот хотелось мне немного других рук. Тоненьких, нужных, колючих.

Посмотрел на трибуну, где должна была сидеть Ксю. Там пусто, ведь девушка, вместе со своей подругой идет прямо к нам. Кошмар, неужели боится без группы поддержки оставаться рядом? Непорядок. Скоро исправлю. Отошел от команды и раскрыл руки для объятий.

– Обнимешь победителя? – с лукавой улыбкой спрашиваю ее, видя нерешительность.

Не знаю почему, но уверен, сама девушка никогда не делает первый шаг. Ее надо подталкивать. Мягко, ненавязчиво, давая свободу выбора. Тогда она сделает так, как хочешь именно ты. Взыграет принцип «не слабо мне». Можете меня считать наглым манипулятором, может, так оно и есть, но на любовном фронте с кактусами, все средства хороши.

Вы и представить себе не можете, как я удивился, когда она резко побежала ко мне, охватывая шею руками. Разница

в росте у нас достаточная, поэтому приподнял ее за талию и начал кружить. Смех сквозь слезы сильно напряг, и поспешил опустить ее на землю.

– Ну, ты чего плачешь? Мы же победили, – одной рукой крепко прижимал к себе, а второй, убирал непрошенные слезки со щек.

– Я так испугалась, когда этот... нехороший в общем, тебя подсек. Разве так можно? Ты мог пострадать, – крепче обнимая, проговорила, прижимаясь к груди.

Не смог сдержать смешка. Волновалась. Приятно, что уж лукавить. Когда о тебе волнуются, сразу понятно, что испытывают. И неважно, что в спокойное время человек носит костюм кактуса. Точно угадал. Уже влюбилась, как и я подсел на нее. Всего лишь надо было надеть коробку со сладостью на голову для приворота.

– Что ты смеёшься. А если бы упал? Ты мог пострадать!

– Мне просто приятно, что ты сняла скафандр из колючек, – и пока она не успела начать возмущаться, а по глазам было видно, что спусковой крючок нажат, снова начал кружить ее.

Слышать смех малышки – лучшая музыка. Секунду назад, готовилась метать молнии, сейчас смеется, как ребенок. Застыть бы в этом мгновении на пару десятков минут. Давно не получал такой искренности, ни в словах, ни в эмоциях. Семья и Маре не в счет. Для Ксюшки я нахал, возомнивший себя Казановой, но никак не парень на тачке с кошельком и

перспективами.

– Парни, предлагаю в «Первое место», – слышу голос Марка и ставлю Загорскую на место.

Майская стояла рядом с ним, и смотрела, как он обнимает Паншину с широко раскрытыми глазами. Не понял, он ждал Мармеладку, и судя по напрягшейся Ксю, это... Арина? Но почему тогда он отходит от нее? Парень, ты что творишь? Даже если я и ошибаюсь, девушкой из переписки никак не может быть Кира, потому что по меньшей мере, у нее смоляные волосы.

Арина зовет его, о чем-то говорит, а потом срывается с места и убегает со стадиона. Слышу шепотки со стороны окружающих. Они осуждают девушку, а наши чирлидеры подстрекают толпу на колкости. Даже не успеваю среагировать, когда Ксюша вырывается из моего захвата, и подлетает к кэпу.

– Что ты ей сказал? Градов, что ты ей сказал? – крича, подлетела, толкая его в грудь.

Глава 5

Ксюша

Игорь оставил для нас классные места, мне очень понравились. Вплоть до того момента, пока парень под номером тридцать четыре не сделал подсечку Солнцеву, и я увидела чудом не упавшего парня. Остаток матча был крайне напряженным. Для меня уж точно. Следила за соперником, словно это могло как-то помочь. Понимаю, глупо, но мне так легче. Не судите строго. Хватит того, что я как свинка, даже не ответила ему элементарного «Спасибо».

Когда все закончилось, сама от себя не ожидала, что ки- нусь в его объятия. Не будь здесь столько свидетелей, обви- ла бы его торс, как обезьянка, нагло закинув ноги на талию. Но мы же в обители знаний, вокруг люди, неприлично. Про- никлась, когда он решил меня успокоить. Думала, что сно- ва полезет целовать – это ведь самое простое. Он поступил иначе, прижал к себе, приласкал, стирая слезы, и мурлыкал бархатистым голосом, вызывая приятные мурашки по коже.

Но вся магия рассеялась в тот момент, когда увидела по глазам Арины, что встреча прошла не так, как мы предпола- гали. Кэп прижимал к себе девчонку из группы поддержки, явно довольную собой, при этом не обращая внимания на подругу. А после того, как все же заметил, она убежала вся в слезах.

Борец за справедливость поправил свою кувалду, и пошел на обвиняемого.

– Что ты ей сказал? Градов, что ты ей сказал? – подлетела к парню, толкая в грудь.

И что вы думаете? Он и на сантиметр ни сдвинулся. Тоже мне, гора мышц. Только и я не маленький мышонок, который так быстро пасует. Пока этот павлин неоципаный элементарно не ответит, что произошло, не слезу с него.

– Девушка, почему я должен был ей хоть что-то говорить? Она ошиблась, с кем-то перепутала, так что не стоит повышать на меня голос, – это я еще не повышала, подожди, сейчас так повышу.

Чувствую, как грудная клетка ходит ходуном от рваных вздохов.

– Голос на тебя не повышать? Да я тебе сейчас все глаза выцарапаю за нее. Что, корона давит на голове, или личиком смазливый для барина не вышла? – бросаю в его сторону, совершенно не стыдясь свидетелей.

Сейчас меня проще того-этого, чем заставить замолчать. Терпеть не могу таких зазнавшихся засранцев.

– Ксюша, успокойся, всё сейчас разрулим, – Игорь появился крайне не вовремя, опуская сильные ладони на плечи. – Марк, правда, что случилось? Это ведь...

– Нет, не ведь, – поспешил осечь его, пока не наговорил лишнего.

Не дав договорить другу, Марк поспешил соскочить с те-

мы. Только поздно. Во мне все кипит, от крови шумит в ушах.

– Объясни, что случилось? – кричать резко перехотелось. Смысл? Его ведь не пронять.

– Прости, не помню, как тебя зовут, но вы обе, похоже, меня с кем-то перепутали, – небрежно ответил, вызывая во мне волну возмущения.

– Что, струсил? Поиграл, оценил свои возможности, поставил очередную галочку? Молодец, герой, ничего не скажешь. Иди ты в пень капитан, – со злобой кинула в его сторону, стараясь испепелить взглядом.

– Ксюш, не руби с плеча. Марк, что происходит? – похоже только Игорь еще не понял происходящего.

– Ксения, вам стоит нагнать подругу и объяснить, что она обозналась, – разговор начинает набирать обороты по новой. Упертость и подлость Градова возмущают все сильнее. Где там кувалда внутреннего мира, мне она срочно нужна в реальности!

– Ты, да ты. Да пошел ты.

Было абсолютно плевать, что и кто обо мне подумает после сцены с кэпом. Стало противно находиться в обществе такого человека. И самое ужасное, что с Солнцевым они лучшие друзья.

– Ксю, – Игорь пытается поймать меня, но тщетно, не хочу его видеть.

– Да пошли вы оба. Не смейте к нам приближаться.

С трудом нагнала подругу. И очень вовремя. Она чуть не попала под колеса какой-то машины. В первый раз я так за нее испугалась, еще не хватало, чтобы с ней из-за какого-то дураля случилась несчастье. Увела домой, переждала истерику и устроила вселенский заговор на свидание с белым другом нашим обидчикам.

Немного успокоившись, Аришка задала самый неудобный вопрос, на который у меня не было ответа: *«Почему я сейчас не с Игорем?»*.

Мне было нечего на этот ответить. Весь вечер меня не покидает мысль о том, а не поспешила ли я ему довериться, показать свои слезы, обнажив этим душу? Ведь и дурачку понятно, что за того, кто не дорог, слезы не льют. Мне больно. Не знаю почему, но больно. Может дело в том, что он не пошел за мной, стараясь удержать? Может страшно, что со стороны Игоря тоже игра? Своеобразный спор двух друзей.

Одно знаю точно, не хочу иметь с ним ничего общего. Даже если он не при чем, не в курсе, мы рано или поздно либо сами разойдемся, либо потеряем друзей. Сложится ли наша совместная жизнь – неизвестно, а вот таких друзей не найдем. Я так точно.

– Давай потом.

Сказав, почувствовала себя гадко. В глазах Арины застыла фраза «не стоило», но произнести ее, она не решилась. Мы обе устали, нам обеим надо о многом подумать. Поздно ночью, когда все слезы были выплаканы, на телефон упало

сообщение.

Игорь: «Я не отступлю, малышка. Мне без тебя плохо, ты слишком глубоко в душу забралась» 25 мая 23:59

Глава 6

Игорь

Ничего не понимаю. Марк так долго ждал встречи с Ариной, что очень странным кажется поведение. Теперь не сомневаюсь, незнакомка – это она, приятный сюрприз. Девушка милая, и не фанатка, не сочтите за грубость, но в моих глазах это несомненный плюс. Раз уж случилось то, что случилось, значит произошло что-то из ряда вон выходящее. И ответ на вопрос: «что же?» может дать только один человек.

Нахожу Градова на квартире, словно плитой придавленного. Еще веселее. Абсурд ситуации в голове не укладывается.

Увидев рядом с парнем бутылку алкоголя, вспомнил, когда в последний раз видел его под градусом. Не понравилось. Когда его Альбина бросила, вот тогда он первый и последний раз терял контроль, о чем жутко раскаивался. И раз рядом с ним снова появился пузатый друг, значит дело труба.

– Снова решил напиться? Не выход, – сел на пол рядом с ним, и отпихнул тару подальше от нас, чтобы не мозолила глаза.

– Решил, но пока не начал. Присоединишься? – грустно отозвался друг.

– Это не выход, Марк, – осуждающе покачал головой, намекая, что лучше рассказать все, чем поддаваться отчаянию.

– Знаю, самому от себя противно. Поэтому пока она запечатана. Понимаю, не поможет решить проблему. Даже глоток делать не хочу, а забыться хочется.

Как я его понимаю. Мне было паршиво, когда моя мне открыто тогда сказала, что ждать не будет, а его ждала, параллельно устраивая другу жизнь. Поступи так кто-то со мной, тоже бы боялся новых отношений. Но ведь это не повод отступать, даже не начав!

– Что она тебе такого показала, что в итоге мы оба оказались ни с чем?

Печально усмехнувшись, протянул мне телефон, на котором сохранены видео и скриншоты. На видео Арина говорила с Ксюшей или наоборот, о том, как выгодно строить отношения с Марком.

– *Я не знаю, Ксюша, это ведь Градов. Слишком рискованно.*

– *Арин, какая разница, он подсел на общение с тобой, ты подседа на общение с ним, в чем проблема? Ну оказался он богатеньким парнем и что теперь? Разве это плохо? Сама подумай, это ведь счастливый билет. Ты потом всю жизнь будешь жалеть, что упустила такой шанс.*

– *А если ему кто-то расскажет, что это все ради денег? Какой-нибудь друг или ещё кто-то. Он ведь поверит этому человеку, а не мне, хоть что я буду говорить. Зачем? Зачем*

начинать то, что с большой долей вероятности закончиться плохо?

– Если ты будешь сразу так думать, то да всё закончится плохо. Мысли материальны поэтому всегда надо думать в позитивном ключе, а не просчитывать все варианты наперед, и выбирать самый худший из них, как единственно верный.

– Не знаю, все это ужасно.

Не спешу делать выводы после просмотра, потому что пахнет душком. Нехорошим, подставным. Я не специалист, но что-то мне подсказывает, что это монтаж. Обязательно все выясню и накажу виновных. Своей подлостью, люди разбили не одно, а сразу четыре сердца.

Я: «Если ты не отстанешь от Марка, пожалеешь!»

Арина: «Кто вы?»

Я: «Это не важно. Я тебя предупредила. Не слушаешь, пеняй на себя»

Арина: «Судя, по вашим словам, имею дело с девушкой. Так вот, слушать взбалмошную фанатку не собираюсь. Не беспокойте меня»

Я: «Твое право. Посмотрим, как потом запоешь. Марк будет счастлив, что пригрозил на груди алчную девку»

Арина: «А вы из благих побуждений защищаете парня,

или собственные планы не удались, и вы решили разрушить их другим?»

Я: «У меня на него не было и нет видов, не забывайся, приезжая. Отвали от него. Или хочешь вылететь из института?»

Арина: «Ух как грозно. Боюсь-боюсь. А не боитесь, что эта переписка увидит свет прямо сейчас и я выставлю вас шантанжисткой?»

Я: «Ну попробуй и посмотрим кому из нас поверят. Неужели ты настолько прогнившая и алчная, что готова испортить парню жизнь ради собственного блага? Чем он заслужил такое?»

Я: «Что молчишь?»

Я: «Повторяю последний раз, исчезни из его жизни пока можно сделать все мирно»

Я: «Смелая такая? У тебя пол часа на раздумья. Не напишешь, пеняй на себя»

Я: «Кошмар. Ты ни перед чем ни остановишься? Я всем расскажу, во всех чатах института и города. Страна должна знать своих героев!»

Арина: «Все, довольно! Девушка, если вы не прекратите, я буду вынуждена обратиться в полицию за телефонное преследование.»

Я: «Тебе Марк нужен только ради денег, ну признавайся, легче станет»

Арина: «Да, ради денег, ради связей семьи и квартиры.

Представляешь, надоела жизнь в съёмной квартире от стипендии до стипендии, с работы официантки хочется уйти. Ты раскусила! Хочешь Марку рассказать, валяй, посмотрим, кому он поверит. Кто я и, кто ты? Я верчу им как хочу, вот ты и бесишься. Ну сказала я-то что ты вытребовала. Ничего ведь с этим сделать не сможешь»

Я: «Ты ужасная. Я все ему расскажу, не переживай. У меня есть видео, где ты с кэпом футболистов зажигаешь. Посмотрим, что он скажет после этого»

Арина: «Ты не посмеешь. Кто ты такая?»

Я: «Твой ночной кошмар. Я все Марку расскажу про ваши козни с Мишей, после этого ты точно влипнешь и тебе никто не поверит, особенно Градов»

Я: «Я поняла, что ты будешь биться до последнего, ведь хочется и Мишку заполучить, ведь он много круче, и Марка утопить, ведь парень простоват, чтобы быть крутым. Какая же ты лицемерная. Пока фактами не прижала, не раскрылась»

Я: «Фу как гадко быть такой»

Арина: «У тебя все равно ничего не получится. Я смогу выкрутиться, средств достаточно»

Я: «Я все сказала. Если подойдешь к нему после игры, знаешь, чем может обернуться. Удачи»

Арина: «Не смей скидывать мои звонки, шантажистка»

Арина: «Ответь, трусливая курица»

Арина: «Все равно у тебя ничего не выйдет, Марк поверит

только мне!»

После просмотра переписки еще больше стал уверен в подставной игре. И судя по тому, что Паншина активно прижималась к товарищу, подстроила именно она все. Вот же зараза неугомонная. Когда только поймёт, Градова ей не видать как своих ушей. Ничего, она еще пожалеет.

– Хм, Марк, а тебе не кажется все это странным? Видео словно вырвали из контекста, переписка за уши написанная. А местами вообще без логики. Ты вспомни кто такая Паншина. Это же кобра, гадюка...

– Нет, Игорь, не кажется. Просто я снова доверился не той. Ты бы наоборот радовался, что и про твою все так быстро всплыло, пока влипнуть не успел, – а вот за это захотелось прописать ему в челюсть.

И не только потому, что он задел ту, которая стала дорога сердцу, но и потому, что ослеп от своих страхов и призраков прошлого. Сколько раз просил выговориться, отпустить. Нет, как коллекционер в душе прятал эмоции. Вот они вышли через край, когда их совсем не ждали, и когда они не к месту.

– Понятно. Это я забираю, – и вырвал бутылку из рук, – а об этом, – положил телефон на стол, – мы завтра поговорим. Ты спать шуруй. Я переночую у тебя, пока ты дел с горя не наворотил. Все, давай, возвращай мне адекватного друга, с которым можно разговаривать и который слышит аргумен-

ты. Только что батюшки юрист будущий. Да кто же к такой размазне пойдет.

Последние фразы уже говорил больше самому себе, выливая спиртное в раковину. Нечего соблазну быть в доме. Утром он снова станет адекватным. Тогда и решу, прописать ему витамин «п», или нет.

Убедившись, что Марк в постели, набрал сообщение своему кактусу, к которому теперь точно не скоро смогу подойти. Колючки теперь будут километровыми, чтобы максимально оградить свою хозяйку.

Я: «Я не отступлю, малышка. Мне без тебя плохо, ты слишком глубоко в душу забралась» 25 мая 23:59

Прочитано. Не отвечено. Хотя бы не в черном списке, уже что-то.

Ну Паншина, пакуй чемоданы, я так просто это не оставлю.

Глава 7

Ксюша

У судьбы явно скверное чувство юмора. После матча, мы как на зло, все время пересекались с ребятами. Если на Градова не смотрела из принципа, то на Игоря давила косяка. Замученный, смотрит с надеждой. Хочется верить, что все было страшным сном, но телефон Аришки молчит, значит все на прежнем месте.

И сейчас я не про нас с Солнцевым, а про наших друзей. Игорь пишет мне каждый день, но я молчу. Боюсь сорваться. Сердце хочет поддаться искушению прожить счастливо столько, сколько ему отвела судьба. А что будет потом, совсем не важно. Но то сердце. С наступлением рассвета разум берет верх, и не дает сделать глупость. Глупость ли? Покажет лишь время.

Пока я уверена только в одном. Паншина обнаглела, требуя через преподавателей все работы Майской. Если бы подруга прогнулась, честное слово, меня бы отчислили за что только ни за что. И за драку, и за оскорбления преподавателей, и много за что еще. Шестой семестр будет явно самым сложным, а дальше будет проще. За лето, очень надеюсь, все уляжется, и мы доучимся спокойно.

Сегодня впервые мы идем домой порознь. Для Арины каждый зачет – маленькая война. Впереди смена в «Первом

месте», и она взяла с меня слово, что я отдохну перед трудовым забегом. Поэтому получив заветную запись в зачетке, побрела на выход, поглощённая собственными мыслями.

Не нравится мне все происходящее. Паншина явно что-то задумала. У нее определено что-то не то с головой. Ну не может нормальный адекватный человек устраивать такие подлости. До сих пор в голове не уложилась старая выходка, так она уже новую начудила.

Да и все бы ничего, если бы это была единственная наша проблема. Мы с Ариной оказались диаметрально противоположных ситуациях в плане отношений. Если её послал Марк, и она отчаянно хочет узнать, что же все-таки случилось, а я запрещаю. То Игорь упорно добивается меня, а я сопротивляюсь, потому что не знаю, можно ли ему верить после всего. Да и как верить, как строить отношения, когда мы оба дорожим нашей дружбой? Ничего хорошего из этого не выйдет.

Ну вот как он себе представляет? Будут праздники, совместные посиделки. Что нам делать, не звать Арину и Марка? Так себе вариант. Если позовем, то ребятам, да и нам вместе с ними, будет некомфортно. Постоянное напряжение в итоге разрушит не только наши отношения между собой, но и с друзьями. Еще бы знать, что там случилось такого страшного, может смогли бы помирить ребят, но похоже даже Игорь не знает, что и как.

Да, может быть это моя гордость, гордыня, назовите как

хотите, но я не позволю Арине самой писать капитану или звонить, чтобы узнать в чем её вина. Она честно хотела с ним быть, долго сопротивлялась собственным чувствам. Пусть теперь он сделай шаг навстречу. В конце концов, кто из них мужчина? Конечно, ведь так намного проще. Сделал из себя униженного оскорбленного, такого бедненького несчастного, а подружка моя злодейка. Знать бы только в чем.

Да и Игорь в целом хорош. Если бы так хотел со мной встречаться, то не только бы телефон обрывал. Сколько раз мы с ним виделись за эти дни, и он ни разу не подошел. Даже элементарно поздороваться, о чем-то большем промолчу. Опять, будь я на его месте, то как минимум бы попыталась вправить мозги другу, как максимум помирила бы влюбленных дуралеев, и наказала виновных в такой жестокой разлуке.

И нет, я не мирю только потому, что мы девочки, априори слабый пол. феминистки во мне нет, так что пусть парни делают шаги на встречу. А то взяли моду. Девушки встречаться зовут, жениться. Что тогда делают эти ленивые опы? Только одна функция останется, если дама в паре будет зарабатывать больше, чем мужчина.

– Вот ты где я уже думала не найду, – я и пискнуть не успела, как меня схватили со спины и ненадолго прижали к мужской груди.

– Что, кто? – начала судорожно осматриваться по сторонам и увидела виновника собственных бед. -Блин, Игорь, это

вообще не смешно. Кто так пугает? И что тебе вообще от меня надо? – вскрикнула, когда парень повернул меня к себе лицом.

– Ксюш, нам надо поговорить, – пытаюсь приобнять, начал Игорь, но я выставила руки вперёд, чтобы не подходил слишком близко. – Ладно, понял, не дурак, давай хотя бы на расстоянии. Малышка, я не хочу с тобой расставаться.

– Я тебе не малышка. Не смей меня так называть!

Тут же захотелось треснуть себя по лбу за моментальную истерику. Он ведь спокойно начал, вполне миролюбиво, а я сразу кидаюсь. Хотя ему это похоже и нравится. Вон, стоит довольный, только что все тридцать два не отсвечивают.

– Ксю, ну чего ты, тебе же нравилось, – по-доброму подкалывает меня, жук эдакий.

– Как нравилось, так и разонравилась. Исчезни из моей жизни. Ты такой же предатель, как и Марк, не хочу иметь ничего общего с таким человеком.

Понимала, что делаю своими словами ему очень больно, но как иначе поступить? Если буду мягкой, если буду просто просить оставить меня в покое, он не отстанет. Не тот характер. Солнцев никогда не отступает и никогда не сдаётся, если видит хоть какой-то шанс. Он умеет правильно оценивать ситуацию, есть хоть один процент на удачу, в лепёшку расшибётся, но превратит один в сто. А я не хочу этого. Пока не поздно, надо все остановить. Единственный способ – это сделать, обидеть так, чтобы ему смотреть противно было на

меня.

– Это ведь не ты сейчас говоришь, а просто обида. Кому будет лучше если всё это так закончится? – ну говорю же, будет делать все, чтобы победить.

– Мне будет лучше, тебе будет лучше, всем будет лучше, если это закончится. Пойми ты наконец элементарные вещи. Ни ты, ни я, не хотим терять своих друзей. Только как ты себе представляешь дальнейшее? «Ой, Арина, подожди, у нас сегодня в гостях Марк», «Ой, Марк, подожди, у нас сегодня Арина пришла». Так?

– А мне нравится, – довольно оскалился парень, вгоняя меня в ступор. Что ему там понравилось?

– Эм, с тобой всё хорошо, жара, бреда нет? – даже руку к его лбу приложила на всякий случай. – Странно, вроде холодный. Ты бы проверился. Радуешься непонятно чему.

– Ну почему же непонятно? – резко сократив расстояние, баскетболист нагло прижал меня к себе, крепко удерживая за талию. – Очень даже понятно почему радуюсь. Мы только начали отношения, а ты уже так серьезно к ним относишься, видишь наши совместные праздники, жизнь, быт. Я точно не ошибся с выбором.

– Да не придирайся ты к словам. Просто вырвалось, ничего я такого не имела в виду. Дапусти ты меня, – пыталась упираться в его грудь руками, но он оказался сильнее.

Чем больше я сопротивлялась, тем активнее он прижимал нас к друг другу. Вот же упертый баран, и это мне чертовски

нравится. Как противостоять такому?

– Ксюш, выслушай меня, прошу, – нежно поглаживая по щеке, произнёс Игорь.

– Ладно, у тебя пять минут, – на его лице засияла мальчишеская улыбка, такая широкая, такая обаятельная, что колени подкашиваются. И вот за это захотелось его шуточно стукнуть, что я собственно и сделала. – Не паясничай, иначе вообще сейчас уйду.

– Кто же тебе теперь позволит. Но да, ты права, надо переходить к делу. Я уже тоже думал о том, как помирить ребят, потому что терять друга мне совершенно не хочется, а напряженная обстановка тоже так себе вариант. Из всего что я знаю, это то, что вы с Ариной обсуждали как круто, что Марк обеспеченный парень и она сможет с него поиметь много, пока не найдёт более достойный вариант.

– Что за бред ты несешь? Не говорили мы такого, – начала резко вырываться из его объятий, потому что понимала, он не шутит.

– У него есть видео, а ещё переписка, где Арину просит оставить Марка покое Паншина, а твоя подруга ни в какую не хочет этого делать. Так ещё и оказывается, что делает это она по заданию Мишки, – хотела его перебить, но мне не дают. Ну ладно, две минуты, и не остановит. – Майская должна была влюбить в себя Громова и разбить ему сердце, – быстро протараторил он, ведь я начала моментально бить его кулачками в грудь.

– Какое видео, какая переписка, и что еще за Михаил? Я вообще ничего не понимаю.

– Миша, это который футболист. Прежде чем ты поддашься эмоциям и анализу непонятных фактов, я хочу все же закончить.

– Ну, давай уже быстрее. У меня голова сейчас лопнет от этого бреда, – и не соврала ни на грамм. Голова реально начала раскалываться на тысячу мелких кусочков. Казалось, что сейчас просто лопнет от перенапряжения.

– Мне кажется Арину подставили. Видео похоже на реальное, – только я хотела высказаться куда ему идти и как надолго, он тот же приложил палец к губам не давая сказать. – Ну подожди, не психуй. Вы могли просто о чем-то разговаривать совершенно без злого умысла. Вас засняли, а потом элементарно вырезали нужные моменты, выставляя в совершенно не красочном виде. А переписка. Ну тут как бы всё еще проще и сложнее одновременно. Там обычные скриншоты, поэтому номер в мессенджере легко можно, подобрав шрифт, поделать. Не удивлюсь если сестры Паншины переписывались между собой, а потом выдали это за нужный диалог. Ваш диалог в столовой помог собрать все в кучу.

Его слова имеют место быть. Кто та чирлидерша, что крутилась около Марка во время матча я не знаю, но вот Алиса, она реально могла устроить подобную пакость. Некоторые богатенькие детишки ни перед чем не остановится в своем желании отомстить. И тут уже совершенно неважно заслу-

живает человек такого наказание или нет. Главное, что в их головах он реально виновен. А если она с той выдрой сестры, все упрощает в плане реализации. Но только...

– Так, хорошо, допустим Алиса вместе со второй девушкой.

– С сестрой, – поправляет меня Игорь.

– Окей, с сестрой, подстроили всё это. Мотив Алисы даже понять могу, всё же Арина отказалась отдавать ей свои курсовые. Но другой-то зачем?

– А тут совпали зоны интересов. Косвенно правда, но очень удачно. Кира давно положила глаз на Градова, но он всегда оставался холоден не только к ней, но и к другим. Видя это, она как-то успокоилась в свое время и затихла. А тут на тебе, он влюбился, да ещё и не в неё. Паншина не привыкла делить свое, так скажем, с другими.

– Бразильский сериал какой-то получается. Игорь, это все очень сложно. Зачем им это? Эти девчонки могут найти и более простой способ, рассорить ребят, отомстить за курсовой. Но подтасовка видео, поддельная переписка. Это все долго. Надо найти того, кто сделает это. Не знаю. Что там из себя ваша Кира представляет, мне неизвестно, но я знаю нашу Алису. Там мозга одна извилина и та прямая. Единственное что она помнит, это когда ей надо идти на новый маникюр. Все.

– Тогда получается, видео и переписка реальная, а вы с Майской только строите из себя униженных и оскорбленных.

– Что? Строим униженных и оскорбленных? Ну так и иди в баню, что приклеился тогда? Я не собираюсь ни перед кем, ни в чём оправдываться, и Арене не позволю. Ни одна из нас ни в чем не виновата. Это вам двоим нужна какая-то правда, доказательства, оправдания. Не хочу с тобой разговаривать даже. Отпусти.

– Успокойся, я не это имел в виду. Да прекрати ты дёргаться, – а я не хотела успокаиваться, хотелось кричать, истерить, плакать, как маленькой обиженной девочке. – Ксюш, да не думаю я так ни о тебе, ни о твоей подруге. Наоборот, хочу помочь.

– А мы не нуждаемся в помощи. Повторюсь, это вам нужно какие-то оправдания, вот и ищите их сколько хотите, только нас не трогайте. Я правда опаздываю Игорь, отпусти.

– Хорошо, но знай, просто так я все это не оставлю, докапаюсь до правды.

– Удачи, только боюсь потом уже будет поздно. Прощай Игорь, желаю тебе удачи.

– Не говори прощай. Мы ненадолго расходимся, – в его голосе было много мольбы, а я не могу выполнить его просьбу.

– Прощай.

Положив руку на грудь парня, оставила на его губах лёгкий поцелуй. Прощальный.

Глава 8

Игорь

Как же меня начинает бесить эта девчонка! Все понимаю, женская солидарность, все дела, но где-то же должен просыпаться здоровый эгоизм и логика? Моя мне упрямо твердит: «Добивайся, она просто глупит!». Сейчас объясню почему. Если неправ, прошу, скажите мне, пока не сошел с ума окончательно.

Для меня всегда было так, дружба отдельно, отношения отдельно. Какая разница, что у Марка с Ариной происходит? Это их отношения, в которых можем лишь помочь, но никак не равняться на них. Мне приятно, что Ксюша переживает насчет совместных посиделок в будущем. Значит подсознательно хочет быть вместе, планирует все на годы вперед. Это было бы замечательно, если бы не одно большое жирное «НО»! Загорская упрямо гнет свою линию: «Иди ты, Солнцев, лесом. Дружба дороже, ничего не хочу слышать».

Мне интересно, она всегда так однобоко смотрит на ситуацию, или только сейчас. Если каждый раз, то дело – труба. Если иногда, то жить можно, успею вытравить тараканов из светлой головушки. Дихлофоса в магазинах много. Неужели ей и в голову не приходил другой сценарий. Мы с ней вместе. Ребята смотрят на нас, думают: «чем мы хуже?», и сами выходят на мировую между собой. Все ведь взрослые, понима-

ем, что если люди дорожат дружбой, то не будут демонстративно фыркать на объект неприязни, да и в личном общении тоже, чтобы не ранить чувства товарища.

А там и вообще Майская и Градов могут сойтись из-за нас. Сначала мирное общение на нейтральной территории, потом начнут обсуждать подарки на праздники, Градов точно обратится за советом. Шажочек за шажочком, они найдут ту волну взаимопонимания и мира, что упустили. Время лечит, а общие знакомые могут примирить. Тем более я найду доказательства, что девчат оболгали. Уже нашел, но мне нужно официальное заключение.

Ну разве я неправ?

Ладно, спишу на бушующий возраст, сложную ситуацию и растерянность. Но если так будет продолжаться и дальше, начну жесткие меры. Кактус мне нравится несмотря ни на что. Зачем я только три года тянул? Ведь всегда выхватывал ее в толпе и улыбался.

До сих пор помню, как два года назад, перед Новым годом, она помогала студенческому совету готовить спортивный зал для праздника. Обвешалась мишурой с ног до головы и с важным видом изображала елку, которая точно знает, где ей лучше всего стоять. Уже тогда колючки выпускала. Ребята с четвертого курса в итоге выполнили ее «просьбу», а я умилялся фразе.

– Ну я же вам сразу говорила, что здесь самое удачное место, а вы мне: «цыц малявка, нам лень тащить». В итоге та-

щили собранной, после слов декана, – важно отчитала старшекурсников. – Эх, мальчики, мальчики, не слушаетесь нас прекрасных, потом переделываете, – это говорила, уже сокрушаясь их глупости.

Мы с Марком тогда радовались, что таскали коробки, а не ставили елку. Грубить бы не грубили девушке, но тоже бы поставили где нам захотелось, а потом перетаскивали в другое место. Жуть.

А студенческий конкурс талантов? Он так же проходил в спортивном зале. Здесь и мест больше, и обзорность лучше. Так вот, не отвлекаюсь. Загорская была уже второкурсницей и среди выступающих были ее подопечные. Как только, на импровизированную сцену вышло восемь ребят в классических брюках с подтяжками, белых рубашках с закатанными рукавами и шляпах, все так присвистнули. За это вся наша команда, сидящая за Ксю, получила первый шик предупреждения.

Нет, а какой реакции она ждала? Все танцевали какую-то современную ерунду, а тут такая заявка на эксклюзив. Да все девчата первого курса, как кошки на сметану, облизнулись при виде мальчишек. Ребята опустили на одно колено, придерживая шляпы, и заиграла известная джазовая композиция. Хотелось в такт музыки тоже начать отщелкивать пальцами ритм. Постановка была шикарной. Реальные покорители дамских сердец. Не удивился, когда парни победили. Но пока мы комментировали с шуткой их способно-

сти, Ксюша даже встала, и с грозным видом заставила нас замолчать. Ну вы представили о себе эту картину? Нахохлившийся воробышек, на голову, а то и на полторы ниже нас, про то что она тростиночка вообще промолчу, стоит и отчитывает здоровенных лбов.

– Да как вам не стыдно? Люди пришли смотреть выступления, но никак не слушать ваши шепотки. Прекратите немедленно.

– Ой, всё, кнопка не мешай нам, – отмахнулись ребята.

Вспоминаю и даже стыдно немного, что не осадил тогда ребят, и позволил Кириллу, как самому близь находящемуся рядом с кактусом человеком, грубовато посадить её на скамейку. Однако тишину на своих рядах навели. Прониклись мы ее храбростью.

Кактус всегда была такой, и это мне в ней нравилось. Не было привычных ужимок в желании понравится. Она всегда открыто показывала свои колючки. Нравится, подходи, боисься, иди мимо. Я и ходил мимо, не из-за страха. Просто был не готов к чему-то большему. В итоге сейчас бы не отказался от машины времени. Вернулся бы в любой из дней и начал заигрывать, переводя все в серьезное русло. И Марк с Аринкой бы сошлись иначе. Тогда сегодня все было бы иначе.

– Глеб, привет, что там по моему вопросу. Экспертиза готова? – набрал товарища, который уже стажирется в наших органах и может сказать, где вырезали.

– Здорово, Игорь. То, что там монтаж я тебе могу подтвердить, но ведь тебе в идеале нужно знать, что, откуда и куда? На это нужно чуть больше времени. Хотя бы дней пять. Сам понимаешь, мужики в перерывах занимаются. Потерпи немного, и у тебя будет инфа и о том, кто конкретно напакостил. Договорились?

Но друг прав, так быстро все не сделать.

– Договорились. Было бы идеально полную подноготную, – устало выдыхаю, потому что хотелось всего и сразу. – Не представляешь, как руки чешутся шею намылить этому пакостнику.

– Верю. Девчонка хоть красивая? Хотя, о чем я, в другом случае ты бы не пришел.

– Любимая, – отвечаю искренне, даже не заметив, как слова сорвались с губ. В трубке послышался свист удивления и радости.

– Ну тогда потороплю. Тут дела амурные оказывается. На свадьбу пригласишь? – с улыбкой спрашивает. – Только это, объяснить девчужке не забудь, что надо доверять, а не по кустам прятаться, поджав хвост.

– Обидеть сейчас хочешь? – не стал уточнять насчет чего конкретно, потому что говорил обо всем.

– Ни сколько. Боюсь голову потеряешь. Ладно. Мне пора. Постараюсь сделать все максимально быстро. Удачи.

– И тебе спасибо.

Отключаюсь. Хорошо, когда есть кому помочь. Правда за-

чем так за морочился – не понимаю.

Глава 9

Ксюша

Что она просит?

Нет, я понимаю, Аришка под впечатлением после вчерашнего. Представляете, Марк поймал ее в рекреации и поговорил. Весело так, что подруга в слезах вернулась. Самое страшное, что в итоге оказалась виновата я. Понимаю, сгруппировала по поводу того, что не рассказала о разговоре с Игорем. Каюсь. Виновата. Но зачем такие условия выдвигать для прощения?

Знает же, что пока не хочу с Игорем сближаться. Правда, это лож. Хочу с ним встретиться, сказать, что скучаю, хочу быть с ним. Почему во мне столько страха и сомнения? Понимаю, что Арина не скажет ни слова против, вон, наоборот, требует не глупить. Только это сейчас все легко и позитивно. А что потом? Никто не знает, но велика вероятность, что потом все обернется трагедией. Ни любимого, ни друга.

– Ну знаешь. Это уже слишком! Максимум разговор по телефону. Тридцать секунд.

Отвечаю на ее выходку. Голос то хочется услышать.

– Ну конечно, и телефонный разговор тоже, встречу-то вы должны назначить. Или через три часа у ребят закончится тренировка, можешь сразу лично поговорить, – хитро поигрывает бровями, и мне хочется спрятать лицо в ладонях от

смущения и злиться одновременно. Как так?

– Хитрая, маленькая шантажистка! Поговорю я с ним, – взяла телефон в руки и написала Игорю сообщение, после чего повернула экран девушке.

Я: «Сегодня в 15-30 около входа в парк, что справа от института. Не успеешь, я не виновата.» 2 июня 12:03

Специально назначила ему время, когда только заканчивается тренировка. Не успеет, я ждать не буду. Совесть перед подругой будет чиста. Перед самой собой правда, будет стыдно. Ну и пусть.

– Все. Мир?

И пока она читала ее сообщение, пришло ответное. И не одно.

– Тебе уже ответили, – кивает ей на экран. Посмотрела текст и заблокировав гаджет, отложила его в сторону.

Игорь: «А ты жестока... Но я успею, не волнуйся. Спасибо)))» 2 июня 12:04

Игорь: «Если от меня будет не очень пахнуть, сама виновата, потом не фырчи (смеющийся смайлик)» 2 июня 12:04

– Что? – непонимающе спрашивает, вернее делая вид, что не понимает.

– Почему тебе это так важно? Неужели тебя не волнует, как потом будет сложно?

– Ксюш, мы не знаем, что ждет нас за поворотом. Мы справимся. Марк не дурак, – вот с этим я бы поспорила, скептически хмыкнув, – я адекватная. Все будет хорошо.

Еще и смеяться потом будем, как глупо все было.

– Ладно. Только помни, я тебя предупреждала.

Мы обе засмеялись и закончили легкий перекус. Сегодня был новый круасан. Внутри куриная грудка, чесночный соус, чеснок даже не чувствуется, лист салата, помидорки и ломтики перца. Просто потрясающе. Один съел и наелся. Да, цена у него не сама дешёвая, относительно другой выпечки, но определенно того стоит.

Обсуждая следующий зачет, пошли к аудитории. Осталось всего двадцать минут, как раз за пять минут до начала придем, если продолжим шагать вразвалочку. Вспомнив, как смешно было в прошлом семестре, когда чудом половина билетов была с одним и тем же номером, и мы ждали, когда он от руки черканёт новые, подошли к выходу из столовой, столкнувшись в дверях с нашей кавалерией. Точнее с нашими кавалерами.

Марк протянул руку Арине, но он обошла страной. Видела, как сопротивляется, но все же уходит. Градов пошел следом. Хотела помешать ему, уже было ринулась за ними, как Игорь перехватил меня за талию, и прижав к крепкой груди спиной, вынес в коридор, остановившись рядом со столовой.

– Дапусти ты меня, у меня зачет! – шиплю на него кошкой, только кого бы проняло.

Игорь снова показывает, чья я, что он не сдастся, особенно получив зелёный свет после сообщения. Однако свет будет гореть после пятнадцати часов тридцати минут, и только

одну минуту.

– А ты коварна, малышка. Такое время назначила. Не переживай, приду. Из кожи вон вылезу, но встречу с тобой, – было видно, ему доставляет несказанное удовольствие эта ситуация.

Вон, водит по оголенному участку шеи кончиком носа, щекоча кожу своим дыханием, и урчит как довольный котяра, которому хозяйка время уделила. Хочется стукнуть его по рукам, чтобы отпустил, но рука не поднимается. Рядом с этим парнем я резко глупею и становлюсь в определенных вопросах послушной.

– Ну хватит брыкаться, кактус, прячь иголки, а то бензопилу притащу, – и смеется, поворачивая меня к себе.

– Отпусти. Мне идти надо, – пыхчу недовольно, упираясь в его широкую грудь.

– Постой пять минут. Я пока новости расскажу, – и сильнее прижимает к себе, устраивая свое кольцо рук ниже уровня талии. Неприлично ниже.

– А до официальной встречи не потерпит? Я спешу, – да что же это такое? Скала непрошибаемая. Не сдвинешь эту гору.

– Нет, потом мы поговорим обо всем остальном. Я пока всякой мелочью забью твою головку. На соревнования скоро уеду, – и соорудил расстроенную моську. – Скучать по тебе буду, ужасно. А ты похоже нет. Что же за жизнь несправедливая? Победу тебе привезу. Вот только попробуй потом ме-

ня не поздравить. В отличии от одной симпатичной и очень ленивой попки, зачеты у меня все в кармане. С этим поздравить можешь прямо сейчас. Поздравишь? Нет? – задорно выдает Солнцев, уже улыбаясь во все тридцать два. Того и гляди, ослепнешь.

– Ой, вон, фанаток куча, которые с радостью тебя порадуют, – и киваю в сторону столовой.

А что, оттуда действительно то и дело выглядывают студентки разных курсов. Видимо не верят, что Игоряша может со мной обниматься. Таким надо лично убедиться. В такие моменты хочется, как схватить красавчика за ворот футболки, притянуть к себе, и так поцеловать, чтобы у куриц челюсти по отвисали. Да и от таблички с надписью «МОЁ» не отказалась бы. Ходят тут всякие кошёлки, светят прелестями. Во мне теплится надежда, что мы будем вместе, так что нечего всяким дамочкам лезть к тому, кто принадлежит не им.

– Мне все не нужны. Только кактус, персональный милый кактус. Ну хоть в щечку поцелуй, тогда отпущу.

Тяжело вздохнув, поцеловала в колючую щеку. Без щетины он мне нравится больше. Надо будет намекнуть потом. Хотя, я смогу потом и напрямую сказать, даже ультиматум выдвинуть. Да, точно. Ультиматум!

– Все, поцеловала. Пусти, Игорь, – нехотя начала выбираться из его рук, кто бы только дал.

– Нет, – и спешно накрывает мои губы легким поцелуем.

Парень не напирает, просто сминает, что заставляет бабочек в животе вспорхнуть с новой силой. Это вам не в щечку, это почти по-настоящему. Но мы так не договаривались. Поэтому позволяю себе минутку радости и разрываю поцелуй.

– Мы так не договаривались! – возмущаюсь, стараюсь сдерживать крик, дабы не привлечь лишнего внимания.

На нас итак косо смотрят. Завидуют что ли? Да пожалуйста. За мной ходит, ясно все? Лопайтесь от зависти, на здоровье. Все равно он на мне завис. Надеюсь на достаточно долго, чтобы друзья наши успели помириться.

– Ну, я пальцы крестиком держал, – мальчишески улыбнулся, показав одну руку, второй продолжая так же крепко прижимать к себе.

– Ах, ты, жулик! Пусти меня! Пусти, кому сказала, – вот теперь я не стала сдерживаться.

И кричала, и била ладошками куда придется. Пальцы он скрестил. Посмотрите каков нахал. Ну держись у меня, сейчас за все получишь.

– Да ладно тебе, на войне все средства хороши. Особенно, если война за сердце прекрасной дамы, – говорит и отпускает, видимо вид у меня достаточно грозный.

– Seriously? Обманщик, пальцы он скрестил. Иди ты. Развернулась и пошла прочь. Видеть его не хочу.

– До встречи в парке, кактус.

Ага, после дождичка в четверг.

Глава 10

Игорь

Как дурак улыбался после случая у столовой. Даже происшествие у Марка не смогло стереть дурацкую улыбочку с лица. Я же говорю, дружба отдельно, амуры отдельно. Пусть видит мою счастливую рожу. Я чертовски устал за такое короткое время, хочется послать девчонку с тараканами к черту, но только увижу глазки эти большие, сразу отходят глупые мысли. Все жилы из меня вытянет чувствую, пока вместе будем.

Когда увидел сообщение, думал дежурно написала под натиском Майской. Я не экстрасенс, но уверен, подруга думает о ее счастье больше чем она сама. Но после поцелуя, пусть и с напускным сопротивлением душа во спряла, как тот феникс.

Но отпроситься с тренировки оказалось намного сложнее, чем я думал. Однако я с умел. Михалыч решил, что лучше я все улажу, чем буду чумным и рассеянным. А я таким не специально, но был. И стоило только меня отпустить чуть раньше, сказав об этом во время перерыва, как игра пошла в путь. За двадцать минут успел даже немного пот с себя смыть. Правда бежал до места встречи, сами понимаете, труды были напрасны.

Перед самым входом телефон пиликнул сообщением. Сначала не хотел читать, но увидев, что есть целая минута,

открыл. Написал Глеб.

Глеб: «Танцуй. Имя твоего врага – Панишина Кира. Всю основную информацию кинул на почту. В сообщении только имя. С тебя причитается!» 02 июня 15:29

Я: «Ты мне сейчас жизнь облегчил. От души. Пять звездочек подойдет?» 02 июня 15:30

Ответ дожидаться не стал. Положил телефон в сумку, и подошел к кактусу. Стоит, смотрит в телефон. Видимо надеется, что не приду. Мысль неприятно царапает по сердцу. Ведь ей и в правду может не так уж сильно и льстить мое внимание. Обманываться и принимать желаемое за действительное свойственно человеку. Застыл в паре шагов, одолеваемый сомнениями. И тут началось.

– Блин, надо было хотя бы минут через десять после тренировки написать. Какая же глупая. Не придет же. Дождусь, значит слово не держу, еще и за липучку примет. Ну блин!

Возмущалась собственным поступком так мило и искренне, что от сердца от легло. Как минимум, я ей симпатичен. Это уже намного облегчает жизнь. Пощадить девичьи чувства и обозначиться? Да, надо бы. Подхожу ближе и закрываю глаза ладонями.

– Игорь? – вздрогнув спрашивает.

– Я, успел. Даже минуту со стороны понаблюдал, – убрав руки, обхожу девушку, становясь прямо перед ней. – Начнем с парка? – поправив сумку на плече, говорю красавице.

– Ага. Я тут только из-за Арины. Это она вынудила напи-

сать тебе. Считает, я ерундой страдаю, отталкивая тебя. Не обольщайся, – ну вот, опять колючки.

Они убивают весь позитивный настрой, что создан за доли секунды, пока наблюдал со стороны. Долго мне об стену бетонную биться? Неделю уже морозится. Терпеть не могу маски у людей.

– Ну да, и не ты только что трусилась на счет того, что надо было время минут на десять позже назначить. Не лицемерь, Ксюш, – напрямую говорю, чтобы поняла, меня это бесит.

Не мастер я намеков. Пусть привыкает. Всегда предпочитаю решать все на берегу. Позитив улетучился молниеносно. Бороться совсем не хочется. Может быть все дело в том, что я не вижу шагов на встречу? Ну в самом деле, к чему лезть к тому, кому это не нужно? Может я ей просто симпатичен, а те слова про будущие посиделки спонтанны?

– Лицемерю? Хорошо. Я и уйти могу. Сам гуляй о своему парку, – буркнула в мою сторону и начала обходить по дуге.

Ну уж нет, зараза маленькая. Мы сейчас все обсудим. Хватит. Надоело. Я не клоун цирковой, развлекать избалованную принцессу. С моими чувствами придется считаться. Все время ковриком у ног стелиться не собираюсь. Всегда умел проявлять гибкость, мягкость, с ней не выходит. Только грубостью от девчонки можно чего-то добиться.

– Нет, моя дорогая, сначала поговорим. И не фырчи. Бензопила у меня с собой. Сразу колючек лишу. Ты долго бегать от меня будешь, морозиться? М?

– Ах морозуешь, отлично. Тебе честно ответить? – киваю, потому что боюсь сказать лишнего. – Сам напросился. Долго! Доволен?

– Нет. Хочу узнать почему.

Скрестил ладони на груди, чтобы показать всю внутреннюю напряженность. Когда я только успел стать таким взрывным? Может быть в тот момент, когда звонил Глебу и выпрашивал помощи. Ну, не то чтобы прям на коленях умолял, но уговорить человека воспользоваться служебным положением ради меня было неудобно, оттого и трудно.

– Сам не догадываешься? Арина и Марк. Я уже говорила, не смогу так.

– Помню. Только дружба и отношения должны ходить порознь. Не кажется? Ксюш, давай откинем все побочные моменты. Ты мне нравишься, я тебе тоже, – она только хотела сказать что-то против, но не дал, продолжил свою речь. – Давай на минуточку представим, что мы вместе, у нас прекрасные отношения и уже даже семья.

– Ты представляй, да не перегибай. Семья, – снова колючки. Ладно, последний раз терплю и проглатываю.

– Я не перегибаю. Если начинать строить отношения, то с целью создания семьи. Иное – пустая трата времени, сил и нервов. Посмотри на ситуацию, с другой стороны. Марк и Арина могут примириться быстрее, когда каждый день перед ними будем маячить счастливые мы. Ребята дорожат дружбой, трепать нервы никто никому не будет на нейтральной

территории. В итоге они снова привыкнут мирно сосуществовать и все в плюсе. Кактус, давай мириться. Не люблю состояние тихой войны. Тем более мы уже точно знаем, кто конкретно вас подставил. Уверен, Градов не будет ждать у моря погоды и придумает, как вернуть расположение любимой девушки.

– Ну вот как придумает, так и поговорим. А пока мне пора. Я спешу.

И начала уноситься от меня с реактивной скоростью. Поговорить толком не успели. Похоже я ее напугал. Ладно. пойдем другим путем. Пусть бежит, сверкая пятками, а я пока выберу симпатичный букет. С кактусом в придачу.

Глава 11

Ксюша

С момента нашей с Игорем стычки в парке прошло два дня. Телефон не замолкает от приходящих сообщений. В спаме Солнцева можно легко упустить что-то важное, настолько много он настрочил. Как экран или пальцы еще не стер. В итоге два дня подряд братья по несчастью атакуют нас все свое свободное время. Мало того, что приходят в кафе и сидят до закрытия, так еще и даже в это время терроризируют телефоны. Им видеть нас мало что ли?

Во время коротких перерывов мы отдыхаем от их пристального внимания.

– Арин, там твой пришел, – в раздевалку зашла Ритка, наша коллега.

Молодая и задорная девчонка, на год старше. Она умеет держать язык за зубами, поэтому при ней мы с Майской спокойно разговариваем обо всем.

– А-аааа, как он мне надоел, – стенания подруги вызвали наш дружный смех, за что получили угрожающий жест.

– Ну ты же хотела, чтобы он что-то сделал? Сообщения игнорируешь, звонки тоже. Вот и ответная реакция. Глянь сторож какой хороший. Приходит и до закрытия сидит, – Ритка быстро ушла, а подхватила заданную тему.

– Ага, и Игорек тебе цветочки прислал, – вот тут я скри-

вилась.

Майская же не в курсе, что в том шикарном букете был маленький кактус с запиской, проткнутой иголками.

«Кактус, хватит кактуситься, я правда колючки скоро обламывать начну и выведу новый вид кактуса – лысый, как те коты, от которых лично у меня кровь в жилах стынет)»

Сперва хотела выкинуть цветок, но потом стала так жалко его. Он ведь не виноват, что даритель подобрал не самые удачные слова. В итоге на подоконнике живет пузатое чудо с фиолетовыми иголками. За все два дня террора я отправила Игорьку два сообщения. В одном простое «Спасибо)))», а во втором фото нового жильца.

Похоже в этом была моя ошибка. Сегодня парни решили сесть за мой столик. Вы не представляете, чего мне стоит не сделать одно из двух: не поцеловать Игоря, не стукнуть его по голове меню.

– Ты простила Марка? Я не про официальное, а про душевное, спрашиваю у нее, сама того не ожидая.

С какой-то стороны я понимаю Солнцева. Дружба действительно должна оставаться в стороне, Арина мне на это намекает. Да что там намекает, чуть ли не с транспарантом кричит об этом. А я все никак не могу снести внутренний барьер. Понимаю, что в этом нет ничего сложного и страшного, и все равно боюсь. Хочется быть на все сто процентов уверенной, что мое счастье не повлияет на душевное состояние Аринки. Да, глупая, можете закидать меня тапками. Но

сами подумайте, с Майской нас столько всего связывает, что потерять ее – все равно что потерять часть себя. Игорь? Он только появился. Главное не пожалеть потом, что не вышла на старт. И как быть не понимаю.

– Я на него никогда и не злилась, – присев рядом со мной на скамейку, откидывается на стену. – Нет, обижалась, конечно, и сейчас обижена. Но вот ему, – и показывает рукой на сердце, – все равно. Оно хочет прямо сейчас простить. Только нельзя. Пусть поймет, что за все приходится в этой жизни отвечать. Если прощу вот так запросто, он же всю жизнь будет считать это нормой.

– Ого, уже вся жизнь? – криво усмехаюсь собственным словам, ведь тоже расписала нашу семейную жизнь с парнем уже до первых внуков.

– Не придирайся. Сама ведь уже явно свадьбу спланировала, когда первый ребенок, когда второй, где будите жить и так далее.

– Не спорю. Но пусть еще побегает. Я три года на него со стороны смотрела. Мы пересекались. Только сейчас заметил? Ага, просто козлик. Девушки, они такие. Ухаживания любят, завоевания. Нет, так просто не сдамся. Но когда уж сдамся, – многозначительно улыбаюсь.

Слова напускные, хотя с каждой секундой крепнет уверенность, что надо давать парню зеленый свет.

– Давай без подробностей, – и весело засмеялась. – Ваша жизнь мне не интересна. Но если я крестной не буду, оби-

жусь. Сильно! Ничего не поможет.

Сказала специально, чтобы понять мотивы подруги. На легкие фразы всегда приходит легкий ответ.

– Будешь, это даже не обсуждается. Ладно, что расселись? Пора работать. Перекур закончен. И ты это, ответь ему сегодня. Даже я Марку удачи пожелаю, – завязывая фартук, говорит мне, а я удивленно хлопаю глазами.

Что упустила? Для чего ему удача?

– Удачи?

Аришка явно удивилась моему вопросу. Нет, я точно косячу очень сильно, раз она знает больше чем я. Увлеклась я в игру «обиженная барышня». Срочно исправляюсь, пока не стало слишком поздно.

– Они завтра на соревнования уезжают, мне его жалко. Пусть хоть надежда греет душу. А то он рассеян на тренировках. Услышала случайно.

Как я могла забыть? Клуша, самая настоящая. Ведь помнила еще два дня назад, что скоро будет период, когда не увижу нахальную моську. Нет же, после злополучного кактуса забыла. И он не напоминает, гаденыш. Видимо надеется, что вспомню и сделаю шаг вперед.

– Ты простишь его сегодня? – спрашиваю у нее, по глазам понимая, простит.

Вышли из раздевалки, и полная решимости пошла к своему столику. Хватит дурить. У друзей все наладится, уверена. Озорные глазки подруги тому подтверждением. С воодушев-

лением подошла к столику и застыла в паре шагов, услышав слова Игоря, которые раскололи сердце на тысячи осколков. Понимаю, что сама спровоцировала его на них, но отчего-то все равно очень больно.

– Вы с Майской вроде сами по себе, мы уже разобрались кто виноват в подставе, что ей еще надо? Ковриком у ног лечь? Я ведь люблю ее, а она издевается. Зря я решил бороться, оставлю и все.

Срываюсь с места и бегу в раздевалку.

Игорь

– Чувствую себя дураком, – пытаюсь намотать на вилку очередную длинную макаронину, рычу в сторону друга.

– Отчего? – спрашивает Марк.

– А то сам не понимаешь? Чертовка ведь, издевается! Знал бы, что она эту ерунду принесет, сам бы заказал. Я на кого похож, километровую лапшу в соусе есть? Ну, погоди у меня, припомню, – с трудом намотав немного спагетти на вилку, выругался.

Понимаю, кактус в букете был перебором, сотня сообщений за день тоже раздражает. Но блин, за что такая месть. Вон, Майская вчера Игорю подлянок не делала. Моя же. Ну чистый кактус. Еще и губы дует. Но не могу и игнорировать факт ее благодарности и фотографии цветка на подоконнике среди других женских мелочей. Не выкинула, приятно.

– Так и не скажешь, что натворил? Не верю, что без при-

чины она тебя расстреливает. Я хоть и не мастер исправлений, но может чем-то смогу помочь.

Марк, как всегда, участлив к моей жизни. Какой бы бардак у него ни творился в своей, всегда выручит и даст дельный совет. Жаль себе не может. Хотя, другому всегда проще посоветовать, потому что голова более ясная, не забита односторонними эмоциями.

– Сам виноват, сам и выкручусь, Марк. Я просто перегнул палку, – не хочу вспоминать вчерашнее и грузить парня. Жалко, вот правда. Я взрослый мальчик и сам справлюсь. – Но она меня достала, до чертиков достала! Что мне еще сделать? – и все же частично не выдерживаю, хочу выговориться. – Вы с Майской вроде сами по себе, мы уже разобрались кто виноват в подставе, что ей еще надо? Ковриком у ног лечь? Я ведь люблю ее, а она издевается. Зря я решил бороться, оставлю и все.

Стоило поднять на друга опущенные глаза, как понял, что сболтнул лишнего. Вот почему он пинал меня под столом, хотел, чтобы я замолчал, поняв намек. Осознание того, что Ксюшка стоит за спиной, выбило весь воздух из легких. Вот теперь я влип по полной. И все же во мне теплилась надежда, что за мной не Загорская. С опаской поворачиваю голову и чертыхаюсь.

– Ксюш, стой, ты не так поняла. Ксюша, – почти уронив стул от резкого вставания, пошел за ней, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Дурак, какой же я дурак. Она была уже почти готова, а может и совсем готова, раз так отреагировала. Собственноручно забил последний гвоздь в гроб. И ведь это была минутная слабость. Никогда бы так просто не отступил, не сдался.

Мои колючки скрылись в служебном помещении, и я слеую за ними, как привязанный. Безошибочно нахожу нужную дверь и застываю. Малышка плачет. Не истерически, нет. тихо и надрывно, обнимая себя за плечи. От представшей картины кровь в жилах застывает, потому что из-за меня все, из-за нашей общей глупости, но больше из-за меня.

Осторожно подхожу к девушке, которая настолько ушла в себя, что не замечает моего появления, и кладу руки на плечи. От прикосновения она вздрагивает, но плакать не перестает.

– Уходи. Зачем пришел. Я тебя не держу, проваливай, – последнее она уже покрикивает, так и не повернув голову.

Сил на борьбу нет. еще минуту назад, мне казалось, что в лепешку расшибусь, только бы все вернуть, и вот стою совершенно без сил. Раз, и закончились. Разве такое бывает?

– Прости меня, Ксюш. Это минутная слабость. Не хочу уходить. Просто я тоже устал. Мне нужна была хоть призрачная надежда, которую так глупо прощелкал клювом. Что мне сделать, чтобы все вернуть на тот момент, когда ты порхала к столику?

– Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Ты кричишь, что любишь, – и тут я удосуживаюсь взгляда прямо в глаза, по-

тому что в порыве праведного гнева она оборачивается, хочет пройтись коготками по мне. Потерплю, но не долго, чтобы выпустила пар, и мы смоги поговорить по-взрослому. – И что в итоге? Сдаешься даже не начав!

– Я?

Слова вводят в такой шок и ступор, что моментально забываю про собственные установки. Сейчас я одному чуду и иголки бензопилой спилю, и когти пилочкой спилю. Кто там сдался? Вы посмотрите на нее. Жадно хватаю воздух, пытаюсь понять, шутит ли нахалка, или говорит совершенно всерьез. Дышать трудно от сковавшей обиды. Хватит сдерживаться, пора основательно поговорить с этим ребенком.

– Ну не я же! – кричит на меня, еще и кулачками в грудь бьет.

Вообще страх потеряла и обнаглела одновременно. Ну паразитка, сейчас получишь по своей очаровательной попе. Солнце не только приятно греет, иногда оно и обжигает.

– А то я? Нет, вы посмотрите на эту наглость. Я что ли бегаю сам от себя, потому что друзья в ссоре. Это ты хвост поджала и спряталась. Так ведь проще. Чик-чирик я в домике. Кто из нас прячется еще.

– Потому что в отличие от тебя, думаю о возможных последствиях. Ты беспечно к этому относишься, – и тычет пальцев в меня.

Нос красный, глаза красные, щеки алые. Раздухарилась не на шутку. Как бы ни хотел сейчас на нее не злиться не могу.

Распалила за долю секунды.

– А тебе так проще жить. Поделила все на черное и белое, и не хочешь видеть ни полутонов, ни белого, упорно утопаешь в черном. Нравится строить из себя жертву? Он такой плохой не борется, а я бедная хорошая, которая от этого страдает. Но что сделала ты, Ксюша?

Силы, что недавно улетучилась, вновь вернулись. Понимаю, что стоит замолчать, или хотя бы смягчиться, но не могу. Поезд набрал свою скорость и так просто его не остановить. Совсем скоро пожалею, но порно продолжаю.

– Ты всегда будешь идти мимо жизни, если не перестанешь существовать. Да, так проще, когда за тебя решают. Но это не жизнь, кактус. Это не жизнь. Чего ты хочешь?

– Не кричи на меня, – обрывает, срывающимся голосом. – Я никогда не позволю кому-то принимать за себя решения. Просто в отличие от некоторых способна поступать как разумный человек!

– Как разумная? Ты взрослая, или соплячка пятилетняя, что проблемы не решает, а бежит от них? Потому что со стороны я вижу трусливую малолетку. Мне надоело бегать козлом горным по узким тропкам за хозяйкой и думать, когда свалюсь в пропасть, а она и не заметит, потому что я ей не так уж и нужен.

– А может у козла тоже чувства не столь серьезны? Когда любишь, просто следуешь, без мыслей. Может тогда и правда стоит прекратить верить в возможный счастливый финал и

оставить меня в покое?

– Отличная мысль, так и сделаю. Надоело. Повзрослеешь, позвони. А лучше не надо. Вдруг опять приступ детского сада проснется рядом со мной, а я не нянька. Прощайте, барышня. Шляпы нет, а то бы снял.

На эмоциях вылетел обратно в зал и рухнул за столик, утопая голову в руках. Какой же я кретин. Что я натворил только что?

– Игорь, что случилось? Что у вас там произошло?

– Я...

Глава 12

Игорь

– Ты уверен, что это отличный план? Мне он таким не кажется, – Марк смотрит на меня настороженно.

С какой-то стороны я могу его понять. Ревность – не самый удачный способ вернуть того, кто тебе нравится. Но я хочу попробовать вывести Ксюшу на эмоции. Не верю, что она сможет остаться равнодушной, если я начну демонстрировать свое окружение в двоякой обстановке. Хоть какую-то колкость кактус выдаст. Обязана. Она ведь ходячая эмоция.

– Не уверен, друг, но надеюсь. Это ведь Загорская, должна написать хоть что-то. Я не прошу тебя делать тоже самое, просто поддержи морально, – хлопаю Градова по плечу, чтобы расслабился.

По факту, я не хочу, чтобы он делал то же, что и я. Они с Ариной только выходят на счастливую тропу. Парню нельзя подмачивать репутацию. Пытался объяснить ему сей факт в течение часа – бесполезно. Только о последствиях думает и меня отговаривает. Да, ждет нас веселье. Правда я рассчитываю не дать другу перейти черту. Жаль нельзя предупредить Майскую о предстоящей афере с фотографиями. Поздно они начали сближаться. На день бы раньше, рискнул бы лично поговорить с подружкой кактуса.

Уверен, девчонка пошла бы на встречу моей просьбе. В

чем-то могла бы и помочь. Ладно. Не буду попусту сокрушаться, надо сделать несколько фотографий в обнимку с кем-то из группы чирлидеров. Пускай красавица коготки поточит. К моему возвращению нам будет, о чем поговорить.

Только бы все получилось.

– Ну что, за победой? – кэп спешит подбодрить команду, и все дружно с ним соглашаются.

В автобусе начинаю свой коварный план, и выставляю фото с другой. Обычное ведь дело фото перед соревнованиями? Да. У меня таких в архиве десятки, если не сотни. Поправочка только на то, что там я дурачусь с парнями. Все бы ничего, если бы, кажется Настя, не решила, что я к ней подкатываю. Всю дорогу она то и дело старалась меня задеть, и все равно ей было на то, что мне уже не интересно ее общество.

Вот и первая промашка. А если она от Киры заразилась вирусом глупости? «Дружище, ты движешься в направлении провала» – подсказывал внутренний голос, который хотелось просто игнорировать. К огромному счастью, дорога не может быть вечной. Через несколько часов мы остановились у отеля.

В этот раз нас размесили в неплохом месте. На память сделали несколько видео, чтобы показать родным – растем. Нам уже дают лучшие условия, чтобы подбодриться перед игрой. В прошлые разы мы останавливались в самых дешевых гостиницах, и надеялись не привести с собой каких-ни-

будь клопов на сдачу.

Часы проходят, и Марк немного нервничает, потому что Арина трубку не берет. Предлагаю ему закончить осмотр комнаты, где проживем ближайшие дни, стараясь отвлечь его, и тут приходит Настя, а если ее и зовут иначе – мне все равно, со своей подружкой. С трудом выталкиваем представительниц слабого пола. Даже грубо выставляем, потому что девчата уверены, мы жаждем расслабиться в компании двух спортсменов перед соревнованием. Они только одного не учли. Мы оба глубоко погрязли в других.

Когда вечером мои сторисы просмотрели все, кроме того, ради кого аттракцион затеялся, начал злиться. Ксю была в сети, но не отметилась у меня. Какая разница, приняла она мою заявку в друзья или нет? Все равно должна заходить, если не безразличен. По факту, ни незнакомцев, ни Загорской. В итоге мы решаемся пойти на общие посиделки. Раньше нас тянуло побыть с ребятами, в этом году – это способ забыться. Делаю еще одну историю с жалобной моськой и банальным «Скучаю», надеясь, что удастся сыграть на контрасте и выбить хоть какую-то реакцию.

Тусовка быстро наскучивает, и после нескольких конкурсов, мы уже хотели уйти. Оставалось намекнуть ребятам, что некоторым будет дан шанс, как произошло то, чего никто из нас не мог ожидать. Кира валится на Марка, кто-то подкалывает ребят, мы с Градовым несколько секунд в шоке. Первая мысль «подстава». Но ведь здесь нет Майской, поэтому

отметаю ее сразу.

После проделки Паншиной возвращаемся к себе. Неприятный инцидент заставил нас поскорее убраться от всеобщего праздника. Надоело. В своем номере мы немного успокаиваемся, перестаем злиться на происходящее. Быстро принимаем душ и ложимся. На всякий случай, еще раз проверю свои социальные сети. Ксюша все просмотрела, реакции ноль. Неужели я ошибся?

И только утром понимаю, что нет. Ведь будит меня не будильник, а грохот от кинутого Марком стула. Доигрался. Подставил обоих. Ведь не подумал об одном. Ксю может накрутить и Аришку.

Ксюша

Сутки прошли с нашего скандала с Игорем. Мы оба вчера погорячились. Зачем он только пошел в раздевалку? Было бы намного проще, дай он мне немного упокоиться. Если обернуться назад, не стала бы так истерить, наоборот, даже многое бы поняла.

В целом парень прав, я в большей степени сбежала от проблемы. К сегодняшнему вечеру я успела многое взвесить, многое обдумать. Конца смены ждала как чуда, чтобы прийти домой и позвонить ему. Сказать банальное «Прости, я виновата. Давай попробуем сначала».

Это ни слова забитой девчонки, которая боится остаться одна и цепляется за того, кто первый попался. Нет. Все обду-

мано. Три года я мечтала, что однажды нас столкнет вместе, и тогда я не упущу свой шанс. Что в итоге? Профукала его только в путь. Нет, однозначно надо делать шаг навстречу. Парень сделал много, а я всего один, и тот не совсем вовремя.

Минута слабости есть у каждого из нас. Вопрос в том, как мы с ними справляемся. Игорь не испугался, догнал, сначала пытался исправить. Прояви я хоть капельку женской мудрости и ласки, сегодня бы не маялась, а переписывалась с ним. Но стоило взять телефон после смены, как стало страшно. Не знаю почему. Решилась сначала прочитать все смс и посмотреть социальные сети.

Игорь: «Ксюш, ну, ответь. Дурак, признаю...» 04 июня 01:29

Игорь: «Ну не мучь ты нас двоих. Поговори со мной (умоляющий смайлик)» 04 июня 01:47

Игорь: «Я правда так не думаю» 04 июня 01:53

Игорь: «Я буду бороться, пока есть шанс, что у нас все получится, потому что верю в счастливый конец» 04 июня 01:59

Игорь: «Загорская, я уже злюсь, ты бываешь в сети. Я вижу!» 04 июня 09:11

Игорь: «Ты издеваешься надо мной?» 04 июня 10:01

Так, вот если сначала мне стало совестно, потому что я действительно малодушничала открыть диалог, то теперь сама хочу покусать. Вы посмотрите на него. То полон раска-

няня и прощения, то претензии предъявляет. Ничего, припомню. Я незлопамятная. Я просто злая, и память у меня хорошая.

Но да ладно, сначала надо дочитать все.

Игорь: «Ладно, прости. Правда, ответ. Хоть гневный смайлик, хоть кактус запусти. Можешь даже в меня, только не молчи» 04 июня 10:27

Игорь: «Мы поехали. Пожелай нам легкой дороги (фото нашего института). Обещаю привезти кубок» 04 июня 10:45

Игорь: «Ты ведь будешь верить в меня?» 04 июня 10:50

Игорь: «Я скучаю, паршиво от твоего молчания. Ксюшааааа, ну хоть трубку возьми» 04 июня 12:17

Игорь: «Мы на месте, добрались без происшествий» 04 июня 15:32

Игорь: «Тебя бы рядом...» 04 июня 17:04

Игорь: «Отпустишь со всеми погулять? Я послушный зайка. Главное, чтобы хозяйка внимание обращала» 04 июня 18:43

И тишина. Похоже, кто-то не дождался моего ответа и ушел гулять. И ладно. Посмотрим в социальных сетях, как ты развлекаешься. Стоило зайти в мессенджер, естественно в первую очередь я пошла к Солнцеву на страничку. О, истории есть. С радостью нажимаю на заветный кружок и деревенею от всплывших фото.

То с какой-то девчонкой обнимается, то она же в номер к

нему вваливается как к себе домой, даже не входит, а именно вваливается. Фотография с притворной надписью: «Скучаю». Так я тебе и поверила после этого. Это что же получается, строчит мне милые сообщения и параллельно с какими-то выдрами отжигает? Ну я тебе покажу.

Так, Градов был отмечен, надо и его проверить. И лучше бы не делала. Его истории еще интереснее. Арина должна это увидеть. Гонимая праведным гневом, врываюсь в ее комнату, словно в свою и застаю улыбающейся и активно печатающей что-то в телефоне. Ясно, с Марком.

– Ты видела это? Ну ни в какие ворота уже не лезет. О любви говорят, смс строчат, как из пулемета. А сами? Видела?

Выдаю нервным голосом и показываю ей свой телефон.

А дальше слезы, боль и желание всех покусать. Ну, держитесь ребята, мы вам устроим веселые деньки.

* * *

Дни после вскрывшейся правды стали похожи один на другой. Консультации, экзамены, работа и все это разбавлено сотней звонков и сообщений, которые я читаю и не читаю одновременно. Просто открываю диалог и выхожу. Да, я снова включила маленького ребенка, обиженного такого, вредного, с кучей капризов. Плевать. Второй раз, и снова на грабли. Очень хочется вырваться из замкнутого круга. Поэтому,

когда на днях Майская предлагает после сессии уехать к родным, не раздумывая, соглашаюсь.

А сегодня мы спонтанно идем в кино. Давно не выбирались. Поэтому с радостью приходим за полчаса до сеанса, чтобы насладиться невероятной атмосферой. Выбиваем билеты и садимся за столик, ожидая свое время. Фонтан сбоку о нас воодушевил на совместные снимки, и привлек не только наше внимание.

В итоге вечер закончился в приятной компании двух молодых парней, которые подарили нам по шикарному букету во время прогулки после сеанса. Бывают же такие чуткие. От их внимания и чуткости захотелось порхать.

Вот так должны начинаться отношения. Легко и непринужденно, на позитивной ноте с кучей шуток и приятных историй. Не то что у нас. Поэтому, когда в конце вечера Данил просит мой номер, я его диктую. А на прощанье делаем парочку селфи, на одном из которых рука парня лежит ниже допустимого уровня. Плевать. Я должна попробовать быть счастливой, раз ничего не выходит с Солнцевым.

Судьба дала мне шанс завладеть его вниманием, все вышло паршиво. Ничего, Ксюша Загорская умеет достойно принимать щелчки по носу.

Уже дома, выставляю одну-единственную историю, с той самой фотографией и надписью:

«Когда легко и прекрасно...»

Глава 13

Игорь

Нет, я, конечно, все понимаю, проснулся от гнева Марка. Это нормально. Мой просчет. Видимо, рикошет его сильно задел. С трудом удастся удержать друга от дальнейшего погрома номера, за который в случае чего счет выставят именно нам, а значит, пар стоит спустить в другом месте.

Но когда я вижу из-за чего друг слетел с катушек, быстро беру свой телефон и проверяю страничку Загорской. Ну же, грузись уже. Так, тоже история. Пока интернет грузит фото или видео, я успеваю нервно помолиться, скрестить пальцы, послать все к лешему, а потом багровею.

Какой-то левый парень расположил свою руку ниже линии экватора моей девочки, значительно ниже. Да я ему эти конечности шаловливые в одно место засуну, если он к ней еще хоть раз подойдет.

«Когда легко и прекрасно...»

Тоже мне, уставшая царишна. А я лентяй, блин. Что-то мне нестерпимо хочется повторить трюк Градова. Стул. В стену. И так по кругу. То с какой скоростью мы подгоняли всех домой, надо было видеть. Девчата вообще попискивали, когда мы их не совсем ласково заталкивали в автобус. Парни поняли все без слов, поэтому оперативненько сами погрузились в транспортное средство.

Пока ехали, надпись из сторис крутилась в голове неоновой вывеской. Совершенно не такого эффекта я ожидал, когда в воскресенье пытался ее приревновать путем выкладки своих фото и видео. Если честно, мы надеялись, что четырехдневное молчание вызвано усталостью и высокой занятостью. Но нет, мы очень сильно ошиблись.

Остается только надеяться, что парнишки случайные, и отношения с ними никто не собирается строить. Максимум позлить, спровоцировать, попытаться уколоть в ответ. И если с Ариной теория будет верна на девяносто процентов, то с моим кактусом есть вероятность, что все намного хуже. Хорошо, если девять процентов набежит.

Пока ехал, даже не пытался позвонить колючке. Толку? Ее надо брать вживую, иначе броню не пробить. Как же хорошо, когда Марк знает их расписание с точностью до минуты. Утрирую, разумеется. Хотя и не совсем. Оставив дорожные сумки у вахтера, несемся в столовую словно ураганы. В дороге мы чуть подзадержались, поэтому рискуем не застать девчат там, где планировали. Но удача явно на нашей стороне, потому что макушки находим быстро, правда, они стремительно движутся к лифту. Нет, так дело не пойдет. Переглядываюсь с Марком и ускорюсь, получив одобрительный кивок.

Понимаю, что возможно ему бы тоже хотелось уединиться с Майской, а не устраивать разборки на глазах у доброй части института, но здесь кто первый успел, тому и везет. А

может, просто, друг считает, что мне нужнее. В любом случае, спасибо ему за это.

– Что, да что за, – подхватываю Ксю, и заносу в кабинку лифта и буквально подгоняю всех выходящих. И как только лифт трогается, нажимаю кнопку принудительной остановки. – Солнцев, ты спятил? Немедленно возвращай лифт в движение.

Заголосила Ксюшка, а мне захотелось поцеловать. Нестерпимо. Потому что не хочу ругаться. Хочу сразу помириться. Желательно долго и основательно, так чтобы совсем.

– Да отпусти ты меня, – малышка упирается руками в мою грудь, потому что оторвать мои конечности от себя не в силах.

Я вцепился в нее мертвой хваткой, боясь, что может упорхнуть. За напускной злобой и раздражением успел уловить во взгляде и тоску. Скучала, приятно. Значит парень фикция. Чисто позлить старого человека. Живи малышка, пока живи.

И накрываю ее губы своими. Первую секунду она в ступоре, просто позволяет мять свой ротик, а потом начинает трепыхаться, словно бабочка, которой хотят вырвать крылья. Так и будет, все выдеру, чтобы не смогла больше упорхнуть от меня. Крепче прижимаю к себе, не обращая внимание на жалкие попытки сопротивления.

И вот она, победа, через несколько минут, когда руки устают, она хватается за ворот футболки, и сама начинает

льнуть к груди, позволяя углубить поцелуй. Теперь в шоке я, но не теряю ни мгновения. Продолжаю доводить нас до безумия, пока легкие не начинают жечь от недостатка кислорода. Отрываюсь от красавицы, и тяжело дыша, утыкаюсь в ее лоб своим.

– Я люблю тебя, Ксюшка. А парню, все ноги по вырываю, если еще хоть раз к тебе подойдет. Хотела отомстить, засчитано. Только ты моя, как и я твой, – пытаюсь отдышаться, рвано говорю ей.

– Ага. Только когда мы рядом. А как только будешь свинтивать на соревнования, так общего пользования. Спасибо, не надо мне такого парня. Отпусти меня, Игорь. Ты хотел поцелуй, ты его получил. Но на этом все, все кончено.

Она не говорит это глядя в глаза. Смотрит куда-то в шею. Начинаю закипать от подобного отношения. Все могу понять, сильно задела ее выходка с теми историями, но я вел себя прилично, и рука у меня была повыше экватора. И не спереди. Почему столь категорично?

– Почему? – продолжаю гладить ее по спине, бокам, заряжаясь теплом и даря свое в ответ. – Я только твой. А те истории, это была попытка позлить тебя. Я надеялся, что ты в гневе сорвешься и позвонишь. Что мне оставалось делать, когда ты не берешь трубку, а я в сотнях километров. Знаю, дурная попытка, но вот такой я неразумный у тебя.

Стараюсь говорить со смешинкой, чтобы расслабить козочку, а она ни в какую. Сжалась, напряглась как гитарная

струна. Того и гляди, дотронешься, и лопнет. Ничего не понимаю. Ей словно известно то, что неизвестно мне.

– Ксюш, – ласково касаюсь ее щеки ладонью, и тут ее прорывает.

– Что, Ксюш? Я не дуручка, понимаешь? Мы видели ту сторис. То, что ты такую не выставил, не значит, что не делал то же самое. Мне только одно интересно, ты с одной, или с теми двумя сразу зажигал, – ее слова отправили мою челюсть на встречу с полом.

– Ты, о чем? Спокойно можешь сказать, без лишних и никому не нужных эмоций?

– Ой, не прикидывайся дурачком, – скрестив руки под грудью, откинулась на спинку, а я не решаюсь убрать разделяющий нас шаг, ведь чертовка умудрилась выскользнуть из моих рук, пока я пребывал в шоке и пытался осмыслить услышанное.

– Я не прикидываюсь. Четко все объясни, потому что мы не выкладывали ничего такого. Или что, просто приобнять девушку на фото, это преступление? В отличие от некоторых, у меня все было прилично, и это не я всяким проходимцам позволял себя лапать!

К концу сам вспыхнул как спичка, видя, как разгораются эмоции на лице Ксю. Война по новой. Ну хорошо. Только сейчас никто и никуда не сбежит, пока недоговорим. Надоело все. Пора действительно заканчивать цирк.

– Серьезно? А, то есть просто обнял у нас страшнее поце-

луев взасос на глазах у всех? Суперлогика, мальчишки. Катитесь вы с ней знаешь, куда?

– Что ты сказала? – подлетел к ней, и схватил за плечи. – Ты не перебарщивай, кактус. Не было такого! Мы ни с кем не...

А вот тут я запнулся. Ведь поцелуй действительно был. И очень жаркий. И неважно, что всего несколько секунд.

– Что, вспомнил, как спалились? Нет, ладно, могу понять, что мы вам надоели. Но нельзя было это в личку сбросить? Зачем так унижать?

– Кактус, это не то, о чем вы обе подумали. Это подстава. Чем угодно поклясться могу, – говорю твердо и решительно, чтобы поверила.

– Да, кто-то за вас все снял и опубликовал. Сто раз поверила. Отпусти, – и жмет по панели лифта.

Тот послушно начинает свое движение, и останавливается на нужном этаже.

– Знаешь, мне жаль, что я хотела рискнуть, и рада, что судьба дала наконец шанс стать счастливой с другим. Прощай Солнцев, надеюсь, когда-то ты станешь для кого-то солнышком.

– Я докажу, что это не мы.

Она ничего не отвечает, молча выходит из лифта, оставляя меня наедине с собой. Ну Паншина, это уже перебор.

Глава 14

Ксюша

–Дань, не надо.

Уворачиваясь от поцелуя, прошу его. Я все же решилась согласиться на свидание с тем парнем, которого встретила в кино, и из-за которого мы поругались с Сонцевым в лифте. Не знаю, что меня подтолкнуло к этому решению, но итог сейчас стоит и передо мной и смотрит с толикой непонимания.

– Рано, прости, – и отвожу взгляд.

Первые дни после той ссоры Игорь несколько дней подряд приходил в кафе и сидел за моим столиком. Сначала я бесилась, но, когда в один прекрасный день он не пришел, стало очень больно. Почему наши чувства должны проходить такие испытания?

Нет, я понимаю, что в этом есть моя вина, и в большей степени именно моя. Но все же. Почему он перестал приходиться? Мне казалось, что для солнышка нет слова «Отступаю», а что получается в итоге? Сдался вместе со мной.

Да, Аришка снова услышала подставную игру Паншиной, сделала спешные выводы, тоже сдалась, ведь никто не даст им спокойно любить друг друга. Каждая девушка будет плевать яд в сторону ребят, лишь бы Градов достался не Майской. А ведь подруга хотела простить его, чтобы он не сказал.

Самое забавное, что наши орлы пропали в один день. Видимо, мальчики решили сматывать удочки на пару. А хотите услышать почему я все же решилась на свидание. Не поверите, вчера я ему написала несмотря на собственную гордость.

Я: «Привет» 17 июня 19:15

Я: «Прости меня» 17 июня 19:15

Я: «Если еще не поздно, давай попробуем все с нуля?» 17 июня 19:16

Я: «Обещаю не слушать никого, не смотреть по сторонам, только тебе в глаза... и не смотреть на отношения друзей, они сами по себе, мы сами по себе» 17 июня 19:17

Я: «Игорь?» 17 июня 21:03

Я: «Скажи хоть что-то, или напиши, раз трубку не берешь» 17 июня 22:31

Я: «Ты решил наказать меня молчанием?» 17 июня 23:47

Все бы ничего, если бы сообщения чуть ли не моментально не оказывались прочитанными после доставки. Честно давала время до сегодняшнего обеда черкануть хоть какой-то ответ, все же найти минутку для простого «Занят, чуть позже наберу» было можно. Поэтому сделала вывод, что меня просто динамят так же, как и я в свое время.

Оказывается, очень неприятно, когда человек, к которому ты испытываешь чувства, игнорирует. Переоценила себя и его чувства. Перегорело похоже. А раз так, то нет смысла держаться. Четко дали понять. Достала уже, скройся. Зря только всю неделю страдала от бессонницы и пыталась за-

глушать совесть и здравый смысл. Давно надо было дать им волю, может, все еще можно было бы вернуть.

Только сделанного не вернуть, поэтому, когда после обеда пришло сообщение от Данила, я согласилась. Клин клином выбивают? Попробовала. Не нравится такой вариант.

Вроде все хорошо. Парень пришел с цветами в классной рубашке, небрежно расстегнутой, был весь вечер галантен. Мы хорошо провели вечер, мне было легко с ним, но чего-то не хватило. Смотрю на него и нет того дикого восторга, как при взгляде на Солнцева. Нет, надо забивать этого чудика. Если всегда пасовать, то так и останусь в старости одна, а он будет с женой и кучей деток.

– Я все понимаю, Ксюш, все нормально, – и предложив жестом локоть, позвал гулять дальше. – У нас остались парочка аттракционов. Мне нравится твоя улыбка, поэтому пошли ее возвращать.

И по-мальчишески улыбнулся. Как такого расстраивать? Никак. Поэтому взяв себя в руки, пошли гулять дальше.

Только придя домой поняла, что надо сворачивать эту затею. Не сейчас клин вышибать. Надо немного остыть. Вот лето закончится, можно и подумать о новой попытке.

Даже не верится, что сессия почти позади. Всего два экзамена, и мы свободны. Консультация у Типлиной застави-

ла изрядно понервничать. Женщина умеет запугать так, что, если реально не готов к сдаче, из аудитории вылетаешь первым. У нее своеобразная фильтрация, кого и как гонять. Жаль, не все замечают фишку пожилой профессорши. Мы же с Аришкой вышли последними, и смеясь. Уже на выходе заметила, как Типлина кивнула и сделала свои отметки. Отлично, экзамен у нас в кармане.

– Я думала она четвертует кого-то взглядом. Видела, как смотрела на Алиску? – подхватив под руку Майскую, начала щебетать, едва за нами закрылась дверь.

– Видела и знаешь, что? – загадочно улыбается подруга. – Мне ее не жаль. Хоть кто-то в этом семестре заставит ее попотеть. Не все же мне отдуваться, – говорит то, что думает, и я с ней полностью согласна.

Паншина заслужила взбучку. Вряд ли она смогла подкупить нашу бабулю, а если ей и удалось, то боюсь представить эту сумму. У нас самые отъявленные прогульщики и неучи даже не знают как к профессуре подступить. Так что, я потираю ручки и готовлюсь к цирку. Так паразитке и надо. Но лучше бы, чтобы она вообще не вышла в следующем году на учебу. Ну какой из нее специалист? Только хотела поделиться мыслями, как на нас налетела вся баскетбольная команда.

– Майская, ты освободилась? – нагло и резко спрашивает один.

– Кир, полегче, – осадив ладонью, сказал другой.

– Если вы о консультации, то да, она закончена, – Аришка

старалась говорить как можно спокойнее дабы не нарваться на неприятности, ведь от спортсменов неприлично фонило агрессией.

– Отлично, тогда поехали. Надоело уже все, – выдал тот, что Кир.

– Да полегче ты. Андрюха прав, спугнешь еще своим рычанием, – вмешался третий. – Арин, пожалуйста, если тебе Марк хоть сколечко дорог, поехали с нами. Ты ему нужна.

Вот на этих словах нехорошо стало нам обоим. У Майской, по-моему, даже коленки немного подкосились, а мои шестеренки начали вращаться с дикой скоростью. Марка неделю уже нет, моего тоже. Сейчас Солнцев тоже отсутствует. Они куда-то влипли и поэтому солнышко молчит? Может, даже читал сообщения не он, а я на придумала всякую ахинею и ходила на свидания по глупости?

Или это просто розыгрыш? Марк решил добиться разговора через страх за жизнь, ведь понимает, что она его чертовски любит. А чтобы такое провернуть, надо дать девушке поскучать. Отсюда и Солнцева нет, чтобы эффективнее, ведь я могла бы выведать, что с Градовым. Вот жулики!

– Что с ним? Не пугайте меня, скажите уже, что произошло. Вы же не просто так пришли всей командой, да и всю неделю косые взгляды. Я не слепая, прекрасно видела. Говорите же!

– Арин, да они смеются над тобой, не слушай. Что, – уверенная в собственном предположении с фальшью, успоко-

ительно глажу ее по спине, – решили поглумиться? – вот это выдаю уже глядя на команду. – Ничего не выйдет, ясно? Идите к своему капитану и доложите, фокус не удался.

– Ксюш, ты тоже поедешь, не переживай. Вы обе уже в печенках у всей команды. И угораздило же ребят, – вмешался Андрей. – Это не шутка. Просто Арина нужна сейчас более остро, чем ты своему, и если откажетесь, то силком потащим. Все понятно?

– Рискни. У меня сумочка тяжелая. Хочешь проверить ее в деле? – с выпадом отвечаю наглецу, даже в воздухе орудием машу, но Майская обрывает мои геройства. Почти успешно, я за эти глаза со страхом их сейчас порву, как тот Тузик. – Не надорвитесь, мы тяжелые. Поехали, нужна. А причину сказать не судьба?

– Он в больнице, – со злостью выдал еще один парнишка, явно нашего возраста. – Уже неделю.

От новости простреливает насквозь. Мышцы цепенеют. Хочу спросить и за Игоря, но первой приходит в себя подруга и выдает ту мысль, которая застыла и на моем языке.

– Что с ним? Он ведь был там, на мосту? – получив кивок, мы молча отправляемся за ребятами.

По дороге в больницу что только не передумала. Самый логичный ответ, Игорь был в одной машине с Марком. Боль-

ше не было вариантов, как мог оказаться на том злополучном мосту. Градов после того неудавшегося разговора помчался догонять Аринку, Игорь сел на хвост, чтобы друг не натворил глупостей, и в итоге случилась трагедия.

Почему этот дурачок, да оба дурачка, нам не позвонили? Неужели думают, что нам так плевать на них? Ладно, все потом. Главное, что сейчас с ними все в полном порядке и они живы. Потом можно будет помучить с вопросами. Сейчас бы убедиться, что целы и относительно невредимы, ведь ребята нам так и не сказали диагноз. Конспираторы, видимо хотят заставить нас дольше мучаться в назидательных целях.

Врачи смотрели на нашу делегацию очень недовольно, кто-то из медсестер даже пытался остановить, но спортсмены умело обошли женщин, говоря, что решается вопрос жизни и смерти. Пока дошли до нужной двери, потеряли трех человек, отвлекающих медицинских работников от нашей шайки.

У палаты нас немного остановили. Мы слышали разговора Марка и команды. Правда плохо парню было, раз столько продержали. Потом кто-то из парней затащил подругу внутрь и оставил стоять за щитом из спортсменов. Похоже Солнцева определили в другую палату. Ладно, немного подожду.

– Надеюсь, что со дня на день. Я уже бодряк, а вы расслабились, как посмотрю. Что, Михалыч тренировки урезал, так вы решили и оставшиеся прогулять? Ладно этот, тут ни-

чего не попишешь, но вы-то чего?

Ой, а «этот» – это кто? Солнцев что ли? Но если тренировки, прогулы, получается эта шпала цела и невредима, и я себя накручиваю впустую стою?

– А мы что? Вообще-то за подарком ездили. Игорь, твой в коридоре ожидает, взглянул бы, а мы пока Марку его вручим.

– Ребят, вы явно на что-то нарывааетесь, – Солнцев как всегда в своем репертуаре.

Пока не услышала родной голос, не дышала, только сейчас это поняла.

– Игорь, не грузи. Просто выйди.

Шорк, шорк, шорк...

Четко слышала каждый шаг, могла просчитать с точностью до доли секунды, когда выйдет и увидит меня. Развернуться бы и уйти, или спрятаться за ближайшей колонной. Я бы успела. Пусть бы понервничал, гад такой, как и вся команда, которой бы пришлось объяснять «где подарок». Но вместо этого стою словно статуя и жду приближения.

Мне нужно убедиться, что этот остолоп жив и здоров, что у него хватило наглости и совести меня проигнорировать просто так, а не по уважительной причине, нужно убедиться, что я не предавала его, когда ходила на свидание с другим, и пусть мы с Солнцевым и не были официальной парой.

– Ксюша, – едва переступив порог, он то же замирает.

Цел, не единой ссадины, ни одного синяка. Просто игно-

рировал. Почему так больно? Ладно бы я молчала, но я ведь хотела все вернуть. Сказал бы в лицо, что надоела. Зачем так жестоко. Я молчала хотя бы сказав сначала, что все бессмысленно и может не пытаться.

– Тихо, моя хорошая, не плачь. Со мной все в полном порядке.

Я плачу? Похоже. Спешу стереть слезы сама, потому что не хочу снова показывать ему свои чувства, не заслужил.

– Чего ты так рас переживалась, кактус. Прекращай, – и его ладони накрыли мои щеки. – Успокаивайся, я рядом.

Вот это и стало его ошибкой. Прикосновение теплых рук сработало как мощный триггер. Сама не поняла, как, но рука с сумочкой взметнулась вверх прямо за спиной парня и начала колотить негодяя.

– Ты, да ты... Свинья ты. Понял? Я что только не передумала за эти полчаса, пока мы ехали. Я думала ты лежишь, присмерти, поэтому не отвечаешь на звонки и сообщения. Нет же. Цел и здоров, на своих двоих передвигаешься. Сво-лочь ты, Солнцев. Видеть тебя не могу. Вот тебе, за все потраченные нервы.

И снова устраиваю сумочке свидание с телом парня. Нет, ну он точно человек? Даже не морщится. А в сумке книжки. Ребрышки явно должны больно биться.

– Что ты смеешься, гад ты такой?

Ну а что он и в самом деле, только посмеивается? Мне хочется его помутузить еще больше. И все равно, что слишком

много свидетелей.

– Так, ладно. Выпустила пар и достаточно, – ничего не успев понять, оказалась висящей на плече парня. Он совсем страх потерял что ли? – Спасибо парни, от души.

И отсалютовав ребятам, потащил меня на выход из больницы.

Глава 15

Игорь

Неделя после аварии выдалась сумасшедшей. Я разрывался между домом, институтом, другом и страховой. Если первые три пункта относительно спокойно жили, то четвертый делал нервы почище, чем, Загорская. Виновница аварии оказалась непростой дамочкой и в итоге я и другие родственники носились по страховым службам и полиции, размахивая камерами в салонах авто. И все без толку.

Виноваты все, кроме этой курицы безмозглой. Видят все, кто только может видеть, я не хотел звонить дедушке, полковнику в отставке. Вот после этого звонка все зашевелились иначе. Вчерашний день выдался самым сложным. Сначала пришлось объясняться со стариком, что помощь нужна другу, потом показывать записи с камер, а потом часа полтора слушать, как он песочит одного за другим, служителей правопорядка.

Видал, что звонила Ксюшка, читал сообщения, но сил ответить не было. Неглупая, думал, что поймет занятость, войдет в положение. Но ошибся, когда по спине прилетели удары сумочкой. Бестия. Пусть выпустит пар. Я видел все, что было нужно, а главное, простил моментально. Даже насильственные действия простил.

Не знала об аварии, не вникала. Вот что значит не сидя-

щий в чатах института человек. Там все гудит, по словам ребят. Все хотели скинуться Градову на операцию даже если есть необходимость. А кактус жила себе спокойно и накручивалась попусту.

– Так, ладно. Выпустила пар и достаточно, – пока она не успевает опомниться, закидываю на плечо. – Спасибо парни, от души.

И отсалютовав ребятам, потащил на выход из больницы со строптивой и очень колючей ношей. Персонал больницы смотрел на нас удивлением. Представьте себе картину, парень почти бежит, девушка лежит на плече попойкой кверху, ругается почти скверными словами и продолжает бить носильщика сумкой.

– Ты вообще, что ли? – возмущенно ни то прохрипела, ни то прошипела Ксюшка, когда моя рука по-хозяйски пошла поглаживать выдающуюся часть тела. – Немедленно прекрати. Люди вокруг. Игорь!

– Вот так бы сразу, – удобнее перехватываю девушку, чтобы поставить перед машиной. – А то все мерзавец, предатель, эгоист.

Продолжая театрально сокрушаться, возвращаю ценный груз на грешную землю, не забывая крепко держать одной рукой, пока второй открываю машину. Сбежит ведь. Только пятки от обиды и будут сверкать. Не хочу. Надоело. Устал. Сегодня мы уладим все вопросы и определимся со всем, потому что дольше играть в кошки-мышки уже безумие.

– Я никуда с тобой не поеду. Слышишь? Не смей закрыть. . . – а дальше я уже посмел закрыть дверь и заблокировать даже. – Ты вообще нормальный, – продолжает возмущаться, когда я сажусь на водительское место. – Выпусти меня. Немедленно!

– Пристегнись, – говорю максимально спокойно.

Хватит с нас одного человека-эмоции. Сначала доедем до квартиры, закрою ее изнутри, и потом уже будем говорить, ругаться, мириться. И хоть по кругу. Главное вместе, никто не отключит телефон, не будет вне зоны доступа. До кактуса не доходит серьезность моих слов, поэтому сам беру ремень безопасности и подвожу к нужному креплению.

– Игорь, хватит. Не смешно уже!

– Вот именно. Мы едем мириться.

Ксюша

Едет, молчит паразит такой. Смысла нет спорить, все равно ведь не отступит. И за что мне такой осел упертый достался? Потому что со мной иначе нельзя. Другой не выдержит. Я ведь в принципе человек с не самым простым характером, когда только подпускаю к себе человека.

У Солнцева есть все, чтобы отвоевать мое сердечко прямо сейчас в единоличное пользование. Как бы ни злилась на него за молчание, как бы не хотелось стукнуть по непутевой головке, смотрю и понимаю, все равно люблю. Вот только незадача – любовь у нас с привкусом горечи. Разве так долж-

но быть? Покажет только время.

Минуты до нужного дома прошли очень быстро. Игорь вышел из машины и открыл мою дверь. Бойтся, что убегу. Правильно. Я такая, я могу. Вот только делать этого не собираюсь. Теперь мне уже интересно. Что скажет в свое оправдание, как себя поведет. Лифт не работает, но к моему счастью, квартира расположена на третьем этаже. Живем! Парень спешно открыл квартиру, параллельно держа меня за руку. Да ты батюшки, вот же проняло человека.

В итоге порог первой переступает кактус. Ну вы же поняли какой? У него уютно. Светлые обои, минимум мебели. Сразу видно, парень живет. Разуваюсь и отхожу чуть в сторону, давая сделать то же самое хозяину дома. Как-то непривычно. Мы вдвоем, на одной территории. Сколько раз себе представляла такую картину... Поэтому сейчас сердечко предательски заходится от радостного волнения. Вдруг этот день станет началом чего-то долгого и счастливого. Пожалуйста, Игорь, убеди меня остаться.

– Проходи, – и машет рукой в сторону комнат. – Ты прости, у меня не прибрано и немного грязно. Давно не делал уборку. Последнюю неделю было не до того.

Вот он, идеальный момент, чтобы спросить, до чего же ему было дело, но не успеваю, он продолжает свой монолог.

– Чай, кофе? Вроде было печенье, но не уверен. Да и если есть, не факт, что срок годности не закончился в прошлом тысячелетии, – тихо смеюсь, пока парень копошится на кух-

не и гремит чашками.

Нервничает не меньше моего. Хоть в чем-то мы на равных. Осматриваюсь и застываю, наткнувшись на две вещи: моя фотография в рамке декорированной под кактус и цветущая колючка. И если второе просто вызывает восхищение, то первое заставляет нервничать. Откуда у него этот снимок. Его же даже с сайта института удалили? Конкурс красоты на первом курсе. Я тогда дошла до пятерки претендентов, покрутилась на сцене в выпускном платье и проиграла. Каких усилий стоило тогда подкупить ребят, что вели сайт стереть все следы того глупого финта. И оказывается отголоски уцелели.

– Черный, зеленый? – на пороге появляется виновник моей заминки.

– Откуда у тебя фото? – улыбается фирменной улыбочкой.

– Ну, надо знать, с кем дружить. Так какой чай? – вот же жук, просто так не отстану.

– Черный. Но его при мне удалили. Ты ведь не мог его с тех времен хранить? – боюсь услышать ответ.

– Сам удивился. Но Митька тогда кидал фотки и мне, просил временно подержать, у него компьютер глючил, а потом я забыл удалить. И, как видишь, не зря. Пока мой кактус дулся и не отвечал, я смотрел на ее фото. Ты здесь классно получилась. Такая счастливая и парящая.

– Нет, молчи. Прошу, – прячу лицо в ладонях, чтобы не видел смущения.

– Ксюш, не прячься. Нам надо поговорить. А фото, это просто фото. Дураки, кто тогда голосовал за других. Я болел за тебя до последнего.

Смотрю в глаза и понимаю, что комплименты специально щедро раздаривает, чтобы задобрить. Хитринки в глазах так и пляшут. Ну все, суслик ты эдакий, держись, Ксюша сняла розовые очки и хочет поговорить о суровой реальности. Фото потом обсудим, если будет смысл.

– Ладно, ты зубы мне не заговаривай. Где был всю неделю, что не мог и строчки написать?

Смотрю на него, и готова за грудки трусить. Почему он медлит? Неужели у него есть другая, а привез сюда, чтобы послать не при всех? Стоп. Ксения, включи серое вещество. Будь у него кто-то, твоя фотография не стояла бы на самом видном месте. человек просто подбирает слова.

– Понимаешь, – садится на кресло, приглашая сесть на диван. Дистанция. Отгораживается. – После аварии я ста жить на три фронта: институт, больница и различные службы. То страховая, то полиция. Бесят. С последними смог справиться только после звонка бабушке. Та ненормальная чья-то, и ребят хотели выставить виновниками аварии. Марк с парнем рядом ехали, вот их как уличных гонщиков и выставили. Сама понимаешь, страховку выбить сложно, этим, лишь бы повод появился. Я еле вывез эти дни.

– Но ты мог хоть что-то ответить, – не могу ответить в полный голос, поэтому получатся немного хриплый шёпот.

Он усмехается и смотрит на меня с нескрываемой иронией. Так, а вот этого я уже не понимаю. В занятость могу поверить, в то, что уставал дико. Но в то, что не нашел времени даже на вшивый смайлик, никогда не смогу поверить. А теперь смеется. Так, кажется, я ничего не понимаю.

– Может объяснишься вместо того, чтобы скалиться? – бросаю с раздражением.

– Начистоту? – киваю, потому что иначе не надо. – Ты бы разозлилась еще больше чем сейчас.

Не выдержала, засмеялась в голос. Вы это слышали? Обиделась бы еще больше. Вот ведь нахал. Ну я сейчас тебе устрою. Пыхчу как паровоз и ищу чем бы в него бросить. Диванная подушка попадает под руку самой первой. Хватаю ее, чем заставляю парня напрячься.

– Разозлилась еще больше? Зато сейчас я в бешенстве. Доволен? Да напиши ты мне хоть слово, что занят, что загнан как хомячок в своем колесе, я бы поняла. Конечно, так ведь легко меня теперь выставить виноватой. Вот тебе, – и кинула в него подушкой, и резко подошла к парню, выхватывая ее из его рук. – Вот тебе, вот. Гад ползучий, козел горный, да чтобы ты провалился. Получай, за каждый нерв потраченный. Вот тебе.

Подушка летала, как только могла, но эта зараза каждый раз уворачивался. Вроде сиди на месте, я стою, преимущество на моей стороне. Нет же, ему везет.

– Так, все, мне это надоело, – с легким раздражением го-

ворит Игорь, и перехватила под коленями, поднимает воздух.

– Поставь меня на землю, шпала ты эдакая. Немедленно поставь. Я высоты боюсь, – последний писк спас от нападения врага.

– Врешь, – и меня кинули на диван, нависая сверху. – Ты не боишься высоты. Я помню, как ты спокойно забиралась на стремянке к макушке трехметровой елки в актовом зале. Будешь отпираться?

Раскусил. Лежу насупленная и крайне недовольная, что он так хорошо меня знает. Это ведь было не в этом году. Получается, он давно меня замечал, просто не обращал внимания? Не была достаточно хороша, или сам был не готов? Можно только гадать, точный ответ все равно никто не скажет. Из вредности. В этом мы стоим друг друга.

– Ксюш, ну, будь честна хотя бы с собой. ты бы посчитала, что я от тебя отмахнулся и пытаюсь отделаться. Ведь так? Банальное «я замотался как Бобик, подожди несколько дней» было бы воспринято как подачка, отмашка. Я уже понял, что вы с Аринкой жили абстрагировано от институтских сплетен и новостей, ведь ты бы не стала так злиться, знай, что Марк в больнице, а некий негодяй Солнцев разрывается на сто мест и тысячу дел одновременно.

Смотрю в его глаза и понимаю – прав. В чатиках давно не сидела, от событий давно отошла. Все работа и самобичевание. Явно бы подумала, что теперь начала навязываться, а он

просто не знает, как меня послать. Итак думала в подобном духе с его «прочитано / не отвечено». С этой точки зрения мне и в голову не пришло посмотреть.

– Я такая дура. Зачем тебе такая нужна? Ты ведь можешь найти более адекватную. Достаточно только пальцами щелкнуть, – и протиснув руку между наших тел, щелкаю пальцами.

– Мне не нужна другая, – оперевшись на одну руку, второй берет мою и целует в пальчики. – Мне ты нужна. Мой персональный кактус. Живой, искренний, местами шибутной и взбалмошный, часто эмоциональный, оттого такой трогательны, милый и любимый.

Какой же он хороший... За что ему такое наказание, как я? Чтобы жизнь медом не казалась? Мы ведь как плюс и минус. Вы же поняли кто из нас отрицательный? Точно не он. Потому что всегда рассудительный, терпеливый, заботливый. Что до меня, вечно сомневаюсь, придумываю пожар на пустом месте. противоположности притягиваются.

Если мы переживём притирку, его ждет удивление. Искренне верю, что приятное. Главное, чтобы не заскучал. Хотя. С ним явно не придется, без подтруниваний в мою сторону парень жить не может. Значит всегда будет весело.

– Ты сумасшедший, – тихо отвечаю, потому что голос куда-то пропал.

– Я просто люблю.

Глава 16

Игорь

Не могу поверить, что мы с кактусом живем вместе два дня и еще не прибили друг друга подушками. После слов, что люблю ее, надеялся на ответные, но она промолчала. Ладно, спущу на тормозах пока, но если в ближайшие дни не услышу их, будут жесткие репрессии и наглые вымогательства.

Сегодня встал, а ее под боком не обнаружил. Что это за бунт? Неужели сбежала? Вот что значит расслабился. Два дня из квартиры ни ногой ни она, ни я, доставку еды и вещей для нее прямо под порог. Мало ли куда сбежит. Все еще не верил в такой расклад. И вот итог. Лежу один в пустой и холодной постели. И тут до обоняния доходит запах блинчиков. Не сбежала. Заметно выдохнул и побрел в душ, чтобы сразу можно было кушать и еду, и повариху.

– Аппетитно, – освежившись, обнимаю девушку со спины.

– Это просто блины, – смущаясь отвечает, переворачивая очередной румяный круг на сковородке.

– Это твои блинчики. Плюс, я не только про них, – провожу кончиком носа по шее вверх-вниз, а руками поднимаю рубашку, чтобы положить руки на животик строптивицы.

– Игорь, прекрати, – пытается выкрутиться из моего захвата, но я куда более проворный, чем она, поэтому прижимаю на максимум к изголодавшемуся по девушке телу.

Почувствовав, что скоро все стгорит на плите, она затихает. Два дня уже хожу в приподнятом состоянии рядом с ней, но удовлетворить собственное желание не могу. Не хочу давить, а сама она пока не готова. Поэтому отхожу с тяжелым вздохом, театрально громким, и сажусь за кухонный столик.

– Моя рубашка на тебе смотрится шикарнее чем на мне. И мне это нравится, – вижу, как немного замедляется, скидывая блин на полотенчик, видимо, дает ему пристыть не на общей массе, а может, чтобы была ровная стопочка.

– Игорь, – поставив следующий круг жарится, поворачивается ко мне. – У меня сегодня экзамен. Последний.

– И?

– Ты выпустишь меня? Мне надо закрыть сессию, – начинаю немного смеяться, вот же надумала себе. – Что ты смеешься? Запер меня здесь на два дня, вынудил находиться в компании одного тебя, а сейчас смеешься. Ну тебя. Квартиру открой иди, – нахохлившись, повернулась к плите и продолжила колдовать вкусоности.

Люблю ее такую. Ходячая эмоция, а самое главное, что все они здесь и сейчас, не откладывает на потом. Подошел к колючке и поцеловал в макушку. Пусть чувствует и понимает, я в любой ситуации буду рядом. На меньшее – не согласен. Либо так, либо никак. Чем скорее она это поймет, тем будет лучше.

Делать нечего, иду возвращать ключи на отведенный крючок у двери. Надо ей ее связку сделать. Рыться в сумоч-

ке, любезно стоящей рядом со входом, не стал, чтобы найти ее связку и просто прицепить свой кусочек металла. Вместо этого взял давно заготовленную ленточку и прицепил на ключ. По-любому обратит внимание на него. Не сможет пройти мимо.

Уже хотел вернуться к ней, как телефон в сумочке стал разрываться сообщениями. Похоже, Арина решила всеми правдами и неправдами достучаться до Загорской. Хорошие они подруги, ничего не могут сказать. Ладно, вот не хотел лазить по ее вещам, но жизнь вынуждает. Пускай поговорят девчата и успокоятся. Отпущу я ее на экзамен. Все равно у самого сегодня есть дела. Градов попросил помочь с предложением одной барышне.

Только взял телефон в руки, как на экране высветилось очередное сообщение. Взгляд невольно цепляется за него, и я моментально закипаю. Это не Арина. Это какой-то «Даня». Не понял. Что за клоун такой? Сменщик, наверное, но не могу себя остановить, текст сообщения не совсем как у коллеги. Снимаю блокировку и проваливаюсь в чат.

Даня: «Доброе утро, красавица» 21 июня 07:54

Даня: «Куда пропала? Уже пару дней не в сети. Можно начинать волноваться, что тебя похитили?» 21 июня 07:55

Даня: «Так ты скажи этим дуракам, что я хочу пригласить само очарование на выставку и пора возвращать тебя» 21 июня 07:55

Даня: «Ты ведь не против продолжить наше общение?»

21 июня 08:03

Даня: «Обещаю вести себя прилично и больше не спешить» 21 июня 08:07

Даня: «И если тебе будет так спокойнее, то можешь считать, что это НЕ свидание (подмигивающий смайлик)» 21 июня 08:07

Даня: «Да/нет?» 21 июня 08:10

Даня: «Я просто помню, что у тебя сегодня последний экзамен и все. Хотел отпраздновать» 21 июня 08:11

Даня: «(фото парня)» 21 июня 08:12

Что-то я сейчас не понял, что происходит? Листаю переписку выше и вижу, как они договаривались о свидании, как беседовали после. Причем активно все началось тогда, когда я ей не ответил. Это что, она так мне отомстила, сделала на зло? Что? Кое-кому сейчас придется объясниться.

Молча захожу на кухню. Сковорода уже стоит на раковине, стопочка блинов стоит в центре стола, а в баночках рядом сметана и варенье. Милая обстановка, которая сейчас будет разрушена. Мне нужны ответы, а она так мирно их не даст, как бы хотелось.

Вполне спокойно кладу телефон и придвигаю к ней. Он снова вибрирует под моими пальцами и всплывает оповещение. Девушка смотрит с удивлением. А что я могу? Только дальше двигать гаджет по столу.

– Парень заждался. Скучает Данечка. Ответишь? – вполне спокойным голосом говорю.

Даже имя не передернул, хотя хотелось. По ее глазам понимаю, Ксюша испугалась.

Не хотела, чтобы я знал? Не получилось. Вранье всегда выползает, хотим мы того или нет, поэтому всегда говорю правду. Если просто недоговорила, тоже обидно. Но прежде чем принимать хоть какие-то решения, хочу услышать ее ответ. Сажусь напротив и жду. Минута, вторая, она молчит, на экран не смотрит, в руки аппарат не берет.

Пожалуйста, Ксю, скажи хоть слово, прошу тебя. Дай нам шанс.

– Мы не встречаемся, – когда уже хотел встать, она заговаривает. Нерешительно, но начинает. – Ты читал мои сообщения, оставлял их без ответа. Во мне разыграла обида. Мы встретились всего раз. Ничего не было. Просто вечер в хорошей компании.

Как и предполагал. Такой детский поступок. Он мне формочку не дал, пойду дружить к другому. Прямо как в песочнице. Внутренне усмехаюсь, чтобы не накалять обстановку между нами.

– Так встреча была в пику мне? – внутри закипаю подобно урагану, снаружи относительно спокоен.

Загорская молчит, но отвернутая голова, блуждающий взгляд, говорят красноречивее слов. Прав. Ну что же, такие отношения обречены на провал. Свою вину не снимаю, доля есть, отрицать глупо, но по большому счету мы просто не умеем взаимодействовать. Если она не захочет менять поло-

жение вещей, то я отступлю. Не мазохист, чтобы биться головой о стену.

– Ксюш, – привлекаю ее внимание, но она так сильно завела себя, что даже на тихий голос среагировала словно сжатая пружина.

– Да! В пику! Доволен? – и подскочила со стула. – Ты меня игнорировал, что мне оставалось делать? Я думала, что ты крутишь шашни с другими, а я пишу-звоню навязываясь, – опять про мои игнорирования, а хотел ведь сказать, что не в обиде и предложить забыть.

Просто ответить парню, чтобы шел лесом и удалить номер. Все. В итоге снова все повернулось одним местом.

– Кактус, давай спокойно поговорим. Я устал от этих психов. В конце концов, разве тебе что-то сказал? Просто спрашиваю, хочу разобраться, что этот Даня для тебя значит, в каких вы отношениях. Почему ты думаешь, что больно и обидно может быть только тебе? Пора взрослеть, Ксю, – раз пошла такая пляска, надо развить и ждать результат.

Смотрю на нее и понимаю, не поговорим нормально. Она снова завелась. С полуоборота. Пошла другая игра, увы. К такому точно не готов, да и раздражает происходящее. Дома хочется покоя, в отношениях мира и доверия. А у нас выходят везде шторм и грозы. Устал.

– Я еще и ребенок. Просто супер. А ничего, что я встретилась с ним из-за тебя? – не нашёлся что сказать. Только бровь вопросительно взлетела. – Что ты так смотришь? По-

вторую, ты меня игнорировал. В конце концов, мне не пятнадцать, мне хочется реальных отношений, а не вот такой непонятки.

Все, хватит. Долго терпел. Пора поставить этой козе мозги на место. Не хочет мирного диалога, нужны крики, ссоры, скандалы? Отлично, получит. Тоже умею орать и гнуть свою упертую линию. В конце концов, мы во всем разобрались еще два дня назад, но она, видимо, не поняла ничего. Придется напомнить.

– И что? Напиши я, что разгребаю проблемы и не до тебя. Что бы ты делала? Снова возвращаемся к исходной точке, ты бы не поверила. Даже сейчас, разве нельзя спокойно сказать. Мол: «Игорь, мы с тобой все выяснили, я была обижена, вот и решила с парнем погулять, но сейчас пошлю лесом». Можно было сказать так без лишних и никому не нужных эмоций. За мной вроде греха деспота не наблюдалось. Каждый из нас спотыкался по жизни. Могу понять. Но сейчас ты начинаешь агрессивно защищаться на пустом месте.

– Я? А ты сам как мне телефон подал, как сказал и посмотрел. Словно я тебя предала, изменила. Тоже мне, рыцарь благородства. Не надо делать крайней только меня!

Смотрел ей прямо в глаза и понимал. Бойтся. Ее чувства из разряда «и хочется и колется». Чего хочу непосредственно я – знаю, ей тоже дал это понять. И про любовь сказал, и в доме закрыл, чтобы поняла – хочу ее рядом, всегда. Не просто пошли погуляли и разошлись. Мне жизненно важно

засыпать и просыпаться рядом, готовить и убирать вместе. Все делать на пару. Даже больше могу сказать. Хочу всласть насладиться близостью, пока она учится, ибо о ребенке уже тоже мечтаю. Именно с ее появлением в жизни, стал задумываться о карапузе.

Но видимо такие глобальные и далекие планы только в моей голове. Похоже Ксю надо все потерять, прежде чем понять, насколько это было важно. Что же, дам такую возможность.

– Наверно, я поспешил. Мы оба не готовы к этим отношениям. Не хочу и не буду удерживать с собой человека, который желает свободы, и оставаться ребенком. Мне нужна жена, Ксюш. Жена, не соплячка на гормонах. Взрослая и уравновешенная, которая умеет думать, прежде чем действовать. Эмоции хороши, но ты слишком часто ставишь их вперёд, а когда включаешь голову, понимаешь всю абсурдность собственных поступков. Ксюш, тебе двадцать плюс годиков, не маленькая. В эти годы у многих уже семьи и дети, а ты... Я не готов ждать, когда ты повзрослеешь, потому что не вижу предпосылок для этого. Ты не хочешь взрослеть. Прости.

И пока она не успела продолжить склоку, уйду из квартиры. Пусть сама думает, что все мои слова значат. Пусть начнет сама принимать взрослые решения. В паре не бывает так, чтобы прав или неправ был кто-то один. Признаю и понимаю сей факт. Но объективно, она запуталась в собствен-

ных желаниях и хочет, чтобы кто-то принял решение за нее. Только это реальная жизнь, и никто кроме нас за нас ничего не будет делать. А тянуть все на себе, не то что не готов, не хочу. Ведь в итоге всегда буду крайним.

Закончилось мое счастье куда быстрее чем я думал. Размечтался блин, до седых волос больше не трепать нервы с ней. Сто раз именно так и вышло. Кактус же, какое точное прозвище. Жаль бензопила сломалась, и как починить не знаю. То ли топливо кончилось, то ли именно сломалась. Ладно, буду разбираться по ходу пьесы. Сейчас есть чем заняться.

Сел в машину и посмотрел в наши окна. Блин, это пока только мои окна. Пустота. Не проверяет, ушел я или остался. Только хотел завести мотор, как на телефон упало оповещение. Она?

Марк: «(три фото букетов)» 21 июля 08:36

Марк: «Как думаешь, какой лучше?» 21 июля 08:36

Марк: «Привет» 21 июля 08:37

Хоть у одного из нас все по плану. Уже радуется. Даже жаль его будет расстраивать кислой миной, но фальшь он заметит сразу и всыплет по первое число за нее. Хотя, может увижу его довольную мордашу и сам смогу улыбаться также искренне.

Марк: «И ты там встал уже?» 21 июля 08:37

Марк: «Загорскую отпусти, кстати, а то у них экзамен» 21 июля 08:37

Смеюсь веселому настроению друга. Говорю же, умеет Градов задавать тон настроению хотя бы на какой-то промежуток времени. Сегодня Арина по-любому скажет ему «да».

Я: «С добрым, женишок» 21 июля 08:38

Я: «Второй. Не порть компанию Лилий другими цветами.

Они итак шикарны» 21 июля 08:39

Я: «Уже отпустил. Насовсем, похоже...» 21 июля 08:40

Друг читает, но не сразу начинает набирать ответ. Видимо, не понимает слов. Снова возвращаюсь к плохому настроению. Не люблю лукавить. Да и так глядишь, он прошуршит мозгами и оставит свой идеальный план с предложением в покое.

Марк: «Так, с цветами понял. Спасибо» 21 июля 08:42

Марк: «Я сейчас не понял, это что за настроение? Что у вашей парочки снова случилось? Я сейчас к вам двину и объясню Загорской, что ты у нас парень-мечта» 21 июля 08:42

О да, приедет и начнет подробно все расписывать. Только кактус ему таких колючек пропишет, что и градины все расколются под ее сталью. С ней не бывает просто, а я не хочу сложно.

Я: «Спасибо, но мы сами» 21 июля 08:43

Я: «Ей пора самой научиться принимать решения» 21 июля 08:43

Марк: «Уверен, что не пожалеешь?» 21 июля 08:44

Марк: «Вдруг она уйдет?» 21 июля 08:44

На минуту зависаю над клавиатурой. Сложный вопрос. На него нет однозначного ответа и никогда не будет. Сожаление будет в любом случае. Вопрос лишь в том, как ты к нему будешь относиться. В случае чего всегда можно попробовать снова с учетом пройденного. Если захочет, мы это сделаем, если нет – тут и суда нет, как принято говорить.

Я: «Уверен. Лучше сразу собирать себя по кусочкам, пока они еще большие, чем потом... Ну ты сам понимаешь(» 21 июля 08:46

Глава 17

Ксюша

Ушел. Он просто ушел. Не могу поверить в это. Я была готова кричать, ругаться, но лишь бы прийти хоть какому-то решению. В итоге он принял его за нас двоих. Сажусь на стул и начинаю плакать. Горько, отчаянно.

Все ведь так хорошо начиналось. Мы два дня жили душа в душу, никто и ничто не было нужно. Только его глаза, его голос. С ним было весело и уютно, а главное, не страшно. Чувствовала, хочет большего, не только обнимашек и совместных ночевок, да и он давал это четко понять. Но не при- нуждал, давал право выбора, за что безумно благодарна. Была. Теперь все в прошедшем времени.

Телефон снова пиликает сообщением. Может быть, это Игорь? С надеждой снимаю блокировку, но там снова Даня. Чтоб ты провалился парень. Все испорчено. Даже не думала, что он будет писать или звонить. Во всяком случае так много. Пару бы сообщений Солнцев и не заметил. Ну, пищит и пищит. Но когда идет такой поток, явно забеспокоился. Есть в нем такая черта – переживать о других. У него вообще сердце очень большое и чистое.

Даня: «Ксюш, я не вовремя? Ты так и скажи» 21 июня 08:47

Даня: «Я понятливый» 21 июня 08:47

Даня: «Немного настырный, но это же плюс для парня»
21 июня 08:48

Глупый ты, а не понятливый. Был бы поумнее, не писал бы сейчас, когда чат уже давно прочитан. Тем более он знает, что я не хотела и не была готова. К чему все эти подтексты? Понятно, что вывело Игоря из себя. Вольность случайного знакомого, моя игривость в сообщениях ранее. И ведь не поспоришь, все было сделано в пику с моей стороны, и я жадно цеплялась за его вину.

Чисто ребенок. Все вокруг виноваты, но не я. И ведь Игорь прав, я часто так делаю, когда дело пахнет керосинкой. И также прав, что разговор можно было вести и мирно. Все из-за страха, просто испугалась, что может начать обвинять в чем-то. Сколько раз слышала подобные истории от девочек на потоке. Только я просчиталась в парне. Он не по годам мудр и спокоен.

Пора признать, я знатно напортачила.

И ведь он не сказал, что к отношениям не готова лишь я, он сказал «мы». И даже понимаю почему. Он уже перебесился, нагулялся, хочет спокойствия, а если и эмоций, то которые возникают лично между нами без всяких третьих лиц. Слова про жену вообще крутятся на повторе. Так далеко все построил, пока один вредный кактус во всем сомневался.

Грустно усмехаюсь. Как же Солнцев уже успел изучить меня, понять ходы моих мыслей. Сама себя порой не понимаю, не могу предугадать поступки, а другой человек, с которым

не так давно знакомы, смог. Он удивительный. С таким всю жизнь прожить не страшно. Вот только парень ушел, давая понять – это конец. Мне пора собирать немногочисленные вещи и ехать на квартиру к Арине.

Даня: «Ксюш?» 21 июня 08:54

Я: «Привет, Данил» 21 июня 08:55

Я: «Думаю не получится, ни сегодня, ни в другой раз» 21 июня 08:55

Я: «Это обман все. Не хочу никого вводить в заблуждение и давать ложных надежд. Ни себе, ни тебе. На твоём пути встретится другая, уверена. Ты хороший, только я отдала сердце другому» 21 июня 08:56

Сообщение мгновенно прочитано, ответ набирает не сразу. Да что же тебе от меня надо? Неугомонный. Как там в чёрный список добавляют?

Даня: «Понял-принял. Удачи с тем парнем, надеюсь он оценит»)» 21 июня 08:59

Да иди ты лесом уже. Снесла переписку. От нее одни беды. Спешно собралась и побежала к себе, надо переодеться перед экзаменом. У входной двери в глаза бросается ключ с красным бантом. Просто шикарно. Мне хотели предложить съехаться, а я профукала шанс. Потрясающе.

Если бы в нашей стране давали приз за самую большую глупость, я бы точно была среди претендентов на победу. Но сдаваться нельзя, надо собраться в кучу и понять, смогу ли я дать Игорю то, что он хочет. И если смогу, в чем уверена,

буду придумывать план по возвращению парня.

Я люблю его, чтобы он там себе ни на придумал. Решаюсь на одну безрассудную глупость. Ищу в сумочке ручку и вырываю тетрадный лист, черкая небольшую записку не самым витиевато-красивым почерком.

Экзамен успешно сдан, хотя не рассчитывала на такую легкую победу, ведь злостно прогуляла консультацию. Вот что значит репутация, хоть где-то она у меня хорошая. Жаль перед тем, перед кем важно я ее подмочила. Почему у человека нет талисмана, который точно бы сказал: «вот так сделай, а вот так не стоит». Скольких бы проблем избежало человечество даже страшно представить. Точно так же, как не стоит думать, сколько вещей случится, если тот самый рак засвистит.

Как же хочется в постель и пореветь в подушку. Арина поняла, что у нас размолвка с Солнцевым, но если перед учебой я смогла отмахнуться, ссылаясь на недостаток времени, то после уже не получится. Она все равно спросит, а я не смогу промолчать. И вроде время есть, мы свободны, все суетятся, не обращая на нас никакого внимания, но вместо разговора по душам, мы сидим в столовой, ожидая собрания третьекурсников. И нашей группе еще повезло. Кто-то придет сегодня в обитель знаний только ради сборища.

– Ну вот кому понадобилось устраивать общее собрание после экзаменов? Это же абсурд! – не смогла сдержать возмущений.

Итак день пошел не по плану, думала выпустить эмоции, потому что душу рвет на части от переизбытка эмоций. Нет же, еще подпортили все.

– Кому-то, – устало отвечает Арина.

Это самая тяжелая сессия на ее счету, и не из-за отсутствия знаний в голове, а из-за Паншиной. Надеюсь, ей икается там сейчас. За что нам все это на голову свалилось? Два месяца изменили нашу жизнь до неузнаваемости. И признаться честно, качели уже надоели. Верните спокойное русло. Ну, пожалуйста.

– Мне даже интересно, что скажут? Что впереди последний год и нам предстоит за лето выбрать тему диплома и что-то такое? Или вообще не об этом? Не люблю внезапные мероприятия, – продолжаю бухтеть, словно бабка у подъезда.

Разозлили кактус сегодня, выбили из колеи. А ведь как прекрасно начиналось утро. Теплые объятия, милый парень за спиной, а затем атмосферный завтрак. Надеялась вечером отпраздновать закрытие сессии вместе с ним. Даже предложила бы сходить в кино. Какая разница, кто инициатор? Главное время вместе. Теперь горячий чай, холодная постель и кактус на окне, как единственная связующая ниточка.

– Я тоже. Ты не представляешь насколько мне сейчас хочется сбежать отсюда. У Градова тоже экзамен должен был

закончиться, а мне не стоит с ним пересекаться.

Вот это повороты. По ней не скажешь, что поругались, или он ее обидел. Она счастлива, по глазам вижу. Но могу и ошибиться. Лучше спросить, пока с языка не сорвалась ересь. Поспешные выводы не мое кредо, когда я не рядом с Солнцевым.

– У вас что-то случилось, он обидел, да? Да я ему сейчас устрою, – но сегодня мозг явно решил об этом забыть, потому что глупость все же вырывается наружу.

– Нет, – подруга хватает за руку и не дает встать.

– А что тогда? – уже более спокойно спрашиваю, потому что кажется, отпускает.

– Он мне встречаться предложил.

А это уже интересно. Хочу послушать как. И порадоваться есть желание, что хоть у одной из нас все замечательно складывается. Полюбившийся круассан с куриным филе ушел только в путь под увлекательный рассказ Майской. Марк молодец. Пусть у них все будет хорошо.

Ой. Похоже будет. Потому что у входа в столовую вижу Градова с охапкой лилий. Нечестно играет, это же ее любимые цветы. Не оставляет Аришке и шанса отказаться. Парень преодолевает расстояние, когда замечает нас. Все, я сейчас заплачу. Весь его вид говорит, сейчас будет очень трогательная речь.

– Это тебе, – и протягивает цветы, которые она с радостью принимает.

– Спасибо, – тихо отвечает подруга.

– Арина, ты самое лучшее, что случилось в моей жизни.

Может, мои слова покажутся тебе пафосным бредом, но они звучат от всего сердца. Авария заставила меня многое переосмыслить. Особенно то, что наша жизнь непростительно коротка, и откладывать что-то хорошее до лучших времен не самая лучшая затея. Я благодарен судьбе, что она столкнула меня с тобой, что я перепутал дурацкую цифру. Если бы не случай, то упустил бы свое счастье, что ходило рядом со мной каждый день, а я дурак, и не замечал. Каждый день без тебя для меня становится все тяжелее. Я люблю тебя, Майская, и не вижу жизни с кем-то другим. Мне хочется засыпать с тобой, и вместе встречать рассветы. Скандальить и мириться, потому что иначе мы не умеем. Но в этом тоже есть своя прелесть, никогда не будем скучать. Выходи за меня, Арина Майская, я без тебя не смогу.

Слезы ручьем потекли из глаз, когда он встал на одно колено, и уже хотел было открыть бархатную коробочку. Паразит. После таких слов никакие кольца не нужны. Если моя коза начнет артачиться, я ее лично выставлю из квартиры навстречу счастью. Любовь приходит внезапно, главное не побояться впустить ее в свою жизнь.

– Ну, чего ты плачешь? Лучше скажи мне: «Согласна».

– Да, я согласная.

Все, мои же они сладкие, я невольно пускаю слезу и замечаю еще одного орла. Стоит у входа, оперевшись на косяк, и

смотрит на своего друга. Грустный из-за нас, и счастливый за друга. Вот так порой два совершенно разных чувства уживаются в нас.

Хочется подойти и разгладить хмурую складку на лбу, которая поселилась там утром. Сама не замечаю, как встаю и иду к нему. Пока не знаю зачем, ведь нет ни одного слова в запасе для пламенной речи с извинениями и о том, что одумалась. Они все остались там, в записке на крючке рядом с ключами, которую он явно еще не видел. Хочу забыть все и начать заново. Без обид и без тайн.

Встаю и иду к нему. Хочу быть рядом. Записка ни к чему, когда вот он, рядом. Смогу сказать все лично и исправить утреннюю катастрофу. Самое главное сказать искренне, от всего сердца, и тогда будет все замечательно. Уверена, он поймет и простит. Это ведь Игорь.

Только все надежды рушатся, когда, заметив мое приближение, парень, устало мотнув головой, ушел...

Глава 18

Игорь

– Я не знаю, что мне делать, дружище, – сокрушаясь, говорит Марк.

Уже месяц прошел с того дня, как Майская согласилась стать его женой, а я видел Ксюшу в последний раз. Поправочка, вживую видел в последний раз. Через социальные сети я вижу ее практически каждый день, рамка с фотографией милой сердцу женщины стоит на своем законном месте.

В тот день она хотела подойти ко мне. Видел по глазам, что хочет отмотать все назад и пойти дальше. Вот только рано. Она еще не поняла ничего, не повзрослела. Когда увидел дома записку, тошно стало. Не так я хотел услышать ласковые три слова, сумевшие обжечь на бумаге. Но я точно знаю, что сделал все правильно. Нам нужно время, чтобы вспомнить, какого это, когда одни. Тогда точно оценим радости единения.

Ее слова на листке в клеточку отпечатались в памяти и всплывают каждый раз, когда думаю о ней. И каждый раз мне хочется позвонить или написать, дав тем самым знак, который так отчаянно просила. И все время меня что-то отвлекает. То экран засветится входящим вызовом, то в домофон позвонит случайный прохожий, окно закроет сильным сквозняком... Мелочи, а сбить с толку у них получалось. И

вместо телефона я брал заветный листик и читал.

«Прости меня. Ты прав, я сглупила. Но я такая. Эмоциональная, глупая, а еще наслушавшаяся баек об отношениях, где парни часто начинают устраивать скандалы и обвинять во всех грехах девушек от ревности. Испугалась, забыла, что ты другой. Рассудительный и понимающий. Обещаю впредь сначала думать, потом делать, ведь обычно я такая. Просто рядом с тобой все ново, от того и косячу) Если дашь мне шанс, не подведу, обещаю. Понимаю, нам обоим нужно время, готова ждать столько, сколько потребуется. Только дай понять, нужно ли тебе все это...

Я люблю тебя, Игорь, и хочу, чтобы ты это знал ♥∞»

Ладно, не время предаваться воспоминаниям. Надо возвращаться в реальность. Свадьба у ребят через неделю, не дело, что у него снова начинаются проблемы.

Кстати, забыл рассказать самое важное. Тихой сапой в наш дуэт ворвался третий – Мишка Соболев. Парень как-то подошел к нам и поздравил друга со свадьбой, сказав, что благодарить его не стоит. Естественно мы ничего не поняли и чуть было не поругались с ним.

Оказалось, Арина писала ему, спрашивала совета, как поступить, а он отправил ее прямиком в объятия Градова. В итоге разговор перерос сначала в шутку, а потом и до приглашения на свадьбу докатилось. Сейчас ждем этого Купидона, Арина его так почему-то называет, и ни один из ребят не говорит почему именно такое прозвище. Впереди маль-

чишник, и надо решить, куда пойдём.

– О, вы только меня ждете? Прошу прощения, добывал номерок одной очень интересной девушки, – рядом с нами садится Купидоша.

– Не только, у Марка что-то случилось, а он не спешит делиться. Интригу держит, – отвечаю другу довольно расслабленно, потому что точно знаю, парень раскрутит жениха за считанные фразы, есть у него такой поджигательный дар.

– Так, это уже интересно, – Мишка потирает руки, словно готовится совершить какую-то шалость. – Рассказывай. Я готов творить чудеса.

Вот вроде ничего и не сказал по сути, а Марк уже начинает свою речь. Меня бы друг не стал грузить, ведь знает, что в моей личной жизни все не так уж и радужно.

– Ксюша узнала, что свидетелем будешь ты, – Градов смотрит прямо на меня. – В итоге просит либо Арину выбрать другую подружку невесты, либо чтобы у жениха был другой дружок, – с рыком стонет Марк, откидываясь головой на спинку диванчика.

– Понятно, кактус снова включила ребенка.

Я же говорю, она еще не повзрослела. Даже ее страх взаимного сосуществования рядом с друзьями, в случае чего, связан как раз с тем, что она не сможет сдержаться. Мне лично все равно кто у Майской подружка. Это просто формальность, а улыбаться мне никто не запрещает. В день свадьбы буду радоваться за друга и его избранницу. Что до остально-

го – подождет.

Но видимо Загорская считает, что не сможет мирно со мной сидеть за одним столом. Да уж. И что на такое сказать? Правильно. Ничего. А ведь хотел пригласить Ксю потанцевать и сказать, что скучаю. Дать ей тот самый знак. Поторопился.

– Вон, у нас Мишаня есть, не за гоняйся, Марк, все в норме. Буду я свидетелем, или не буду, на нашей дружбе не скажется. Просто Ксю еще ребенок. Если ей так проще, не буду дружкой. Не беда, – стараюсь говорить, как можно непринужденнее, хотя хочется ругаться благими русскими.

Мы все прекрасно понимаем, что обижать девчонок никто не станет и Загорскую никто не снимет с ее почетного звания. Тут второй-третьей причины не надо, хватит и первой – Загорская единственная и самая близкая подруга невесты. А у Марка вон, любого парня из команды попросить можно, Соболев. Ясно же, что будет делать перетасовку Градов.

Спасибо еще, что не попросила меня вообще из списка приглашенных вычеркнуть. Вот тогда бы она сегодня много нового узнала. В историях одни «скучаю», грустные посты, что ей стало одиноко без меня. Завуалированно пишет, всякими цитатами, но мы с ней понимаем, для кого все это. А в жизни снова обиды и пакость. Дружба для меня нечто священное, как семья, и в любом случае я мечтал быть свидетелем и разделить радость торжества на самом почетном месте – рядом с женихом. А теперь этого не будет, потому что есть

более важные вещи.

Знаете, какая шальная мысль посетила мою голову? Ксюша не рассматривала то что я свидетель, как знак, что хочу примирения между нами? Однобокая у нее логика. Хотя, возможно она выводит меня на эмоции. Хочет проверить, что же буду делать. Молчать я буду. Молчать. Я долго бегал, теперь побегать пора и ей, если хочет, чтобы носил на руках до конца жизни и сдувал пылинки.

– Ты не против такого расклада? – Градов заметно оживился.

Оно и понятно, сам бы он подобный вариант не предложил. Все же он слишком дорожит нашей дружбой. Как и я. Поэтому утвердительно киваю и вижу, как он расстраивается и радуется одновременно.

– Нет, подождите. Против я. У меня есть другое предложение, – поигрывая бровями, скал Купидон, и мы внимательно его выслушали.

Хитер. В нем погиб гениальный стратег. И волки сыты, и овцы целы. Держись Ксю...

Ксюша

– Не могу поверить, что через два дня ты сменишь фамилию, – ходя по торговому центру, говорю пока еще Майской.

– Самой не верится. Почти все готово. Родители приедут завтра, сестренка уехала с подружками отдыхать, так что ее не будет. Все должно пройти довольно неплохо.

На последних словах она немного грустнеет. Понимаю почему. Ее младшая как всегда выкинула фортель. Не захотела ехать на свадьбу. Я все понимаю, подружки с родителями едут на море и зовут ее с собой. Шанс хороший, но все же, не каждый день в твоей семье происходят такие знаменательные события. Ценности младшая Майская пропустила мимо ушей. Хотя, больше всего меня расстраивает то, что родители этому потакают. Ничего, когда-то настанет день, когда все изменится. И надеюсь, что мелкая просто одумается, а не случится беда. Так, хватит о грустном.

Как бы не бодрилась Аришка, на душе ей гадко, что не вся семья будет с ней рядом в такой день. Даже мои родители приедут, поддержать крестницу в столь знаменательный день, а ее сестра уедет на море. Надо поднять градус настроения подружки. И для начала надо сменить тему. И только я хотела это сделать, как меня опередила невеста.

– Ладно, не хочу о грустном. Ты мне так и не сказала, получился фокус с заменой свидетеля? Марк расстроенный тогда ходил после моих слов.

– Глобально провалился, – обняв себя за плечи, кивнула в сторону магазина нижнего белья, на витрине которого в глаза бросилось нечто прекрасное.

Если она сама себе не купит этот пеньюар, это сделаю я, и будет у нее два подарка от подружки невесты. Белоснежное мягкое кружево будет струиться по фигуре и совершенно не будет скрывать белье, а атласная лента, завязанная бан-

тиком, послужит той самой веревочкой, потянув за которую, Марк получит долгожданный приз.

– Мне очень жаль. Может тогда переиграем назад. Вижу, ему хочется видеть Игоря рядом с собой, а не Мишку, – с толикой надежды говорит она, а я согласно киваю.

– Возвращай. Все равно мой план провалился.

Прошел месяц с того дня, как мы виделись с Солнцевым в последний раз. Месяц! Думаете он хоть какую-то весточку мне дал? Нет. Только смотрел истории, после которых я все ждала, что случайно позвонит, напишет смс, да пересечется со мной на худой конец!

Нет. Тишина. Абсолютная.

Только поэтому решилась на маленькую хитрую подлость с просьбой о замене свидетеля. Рассчитывала, что он придет или хотя бы позвонит с вопросом: *«Какого лешего ты вторичишь? Снова ребенка включаешь? Да ладно со мной играешь, но ребятам праздник зачем портишь?!»*.

Ожидала чего-то подобного. А там бы зацепились языками и понеслось бы. Раскрутила бы на нужную тему. Не знаю как, но вышло бы. Мне плохо без него. Даже похудела на три килограмма. Для понимания, я мечтала набрать парочку, а не терять и без того скромные пятьдесят пять на рост сто семьдесят пять. В итоге во мне сейчас пятьдесят два кило, и я боюсь того, что может быть дальше.

Мне нужен Солнцев, его кактус без него чахнет, а он все бегаёт. До сих пор не могу поверить, что он уступил свое ме-

сто рядом с другом в такой день столь просто. Если бы мне Арина о подобном заикнулась, да тому, кто посмел посягнуть на мое право, пошла бы все шипы выпускать к мягкое место. Ишь, что захотели.

Зато все стало понятно. Ксюша Загорская солнышку не нужна. Надоела со своими колючками. Красноречивый ответ на мою записку. Ладно, взрослая. Справлюсь. Значит он просто не мой человек. Первая любовь не всегда удачная. Мне не повезло.

– Здравствуйте, – первая подлетаю к консультанту. – Можно нам с витрины белый пеньюар в примерочную. Размер вот на эту девушку, – и киваю в сторону подруги. – У нее свадьба через неделю. Сами понимаете.

– Поздравляю. И принесу кое-что еще, если вы не против. Есть у нас красота в дополнение к нему. Думаю, невеста оценит, а жених еще больше.

– Отлично, несите.

Милая девушка понимающе кивает и уходит выполнять просьбу. Пока мы осматриваемся, консультанты поглядывают на нас. Видимо самая приветливая девушка уже ушла обслуживать клиентов. Есть у нас деньги, не переживайте. Ради такого праздника я все свои заначки вскрыю. Не каждый день подруга замуж выходит.

– Блин, цены тут конечно, жуть. Если бы не такой повод, уже бы бежала, крича от ужаса, – посмеиваясь, говорит Аришка, выбирая второй комплект нежного кружева.

– Согласна. Ты хоть выбрать в этом изобилии можешь. У меня глаза вообще ни на что еще не упали. Все красиво, но не то, – раздосадовано начинаю хныкать.

Майская начинает оглядываться и предлагать мне разные варианты. Я все их видела. Не мое. Что-то слишком откровенное, что-то скромное. Мне хочется комплект на грани. Для себя. Мало ли что в жизни штиль, душа просит. Минут через десять отправляю подружку примерять выбранные ею вещи. Я лучше сама посмотрю еще раз все внимательно. Если ничего не найду, значит пойдем еще куда-нибудь. Все равно остался еще один закуток где цены на порядок выше, но уже готова и туда сходить.

– О, нашел, – рядом появляется Мишка.

Невольно вздрагиваю. Вот откуда он выскочил так неожиданно, да еще и в таком магазине? У меня уши от стыда загорелись. Что сейчас подумают продавцы? Кошмар какой-то.

– Фу на тебя. Напугал, – обхожу стороной.

– Чего такая злая? – посмотрите какой догадливый и проницательный. Ты свидетель, а Игорь не повелся на провокацию, вот почему такая. – На вот, успокойся, – и вручает три комплекта, от которых у меня загораются глаза.

Уже тяну руки, а потом застываю. Это он что, шастал тут, выбирал женские штучки и теперь мне отдает? Свидетели решили свидетельницу друг другу передать? Надеюсь ошибаюсь, потому что иначе я одного крылатого прямо этими комплектами погоню отсюда.

– Ой, вот давай только без этих взглядов. Мне некогда стоять и объяснять. Солнцева любишь? Любишь. Вернуть хочешь? Хочешь. Вот и бери молча. Пусть мужик порадуется. Все, иди в примерочную.

С силой впихивает белье и заталкивает в примерочную. Не сразу понимаю, что произошло.

А что собственно произошло?

Глава 19

Игорь

– Ну что, за последний день свободы? – первый тост говорит Мишка.

И кто нас только уговорил праздновать мальчишник не в «Первом месте»? Думаю, вы догадались. Клубная музыка немного раздражает, хоть мы и находимся на втором этаже. Слишком шумно. Или я просто старею раньше времени.

Все дружно подхватывают первое поздравление и чокаются безалкогольными коктейлями. Привычка вещь упрямая. Вроде и лето, а расслабляться привычным окружающим образом уже не хочется, отвыкли. Марку дарят шуточные безделушки. Друг счастлив и не замечает ничего вокруг. Единственный момент, когда он насторожился и даже включил режим быка, когда парни намекнули на «взрослый подарок».

Тут признаться честно, даже я мысленно закатал рукава на рубашке и приготовился выбивать дурь из ребят не только словесно. Но к счастью все обошлось, и парни подарили ему детскую бутылочку, поскорее пожелав товарищу применить ее по назначению.

В шоке после этого пребывал не только Марк, но и я. Друг даже пошел звонить Арине и уточнять, все ли он знает. Я бы тоже заподозрил неладное. Слишком необычный подарок. Но обошлось. Просто наш будущий папашка в команде

хочет быть не единственным, кто будет гулять с коляской.

– Пусть сегодняшний день будет самым несчастным в твоей жизни, ведь сегодня ты последний день одинок. Завтра в твою жизнь войдет Арина и окрасит мир новыми красками. И очень хочу, чтобы вы начали отсчет только радостных лет вашей совместной жизни.

– Вот сначала думал тебе врезать, – шуточно смеется Градов. – Спасибо, Игорь. Это самое лучшее, что я услышал за сегодня, – за столом пронеслись недовольные вопли. – Ой, и вот давайте без этого. Сегодня мой день.

Вот тут никто спорить не захотел. Пока все ушли танцевать, мы трое сидели обсуждали завтрашний день. Даже выяснился факт того, что Ксюша дала добро на мой статус свидетеля. Вот же коза. Совсем совесть потеряла. Кто так делает? Не понимаю ее. Зачем устраивать эмоциональные качели молодоженам? Задача друзей жениха и невесты радовать ребят, а не огорчать.

Не замечаю, как беру в руки телефон и пишу сообщение.

Я: «Ты серьезно? Может оставишь ребят со своими глупостями в покое?»

А потом стираю набранный текст. Именно этого она и ждет. А вот не дождется. Маленькая провокаторша. Учись играть по-взрослому. Хочешь поговорить? Вперед, я не закрыт для диалога, но и первым не приду.

Мишка сокрушается, что на одного холостяка станет меньше, мы его утешаем, что в любом случае кто-то родится

на замену. Конечно же парня такой ответ не устроил.

– Нет, вы значит будите на пару с колясками гулять, а я что? В стороне? Вот удружили.

Мы с Градовым переглянулись, убеждаясь, что не ослышались. Окольцовывают пока только одного из нас. Кто-то похоже пьет все же напиток с градусом. Я даже взял бокал и понюхал. Вроде нет. Обычный сок. Ладно, пусть говорит ерунду, ему можно. Завтра трудный день.

Как ни странно, но первым праздник жизни покидает жених. Никто его не осуждает. Мы даже не удивимся, если Арина уже тоже улизнула от Загорской и поехала туда же, куда и друг. Не знаю, что творится у ребят в за кулисье, мы видим счастливых голубков, которые надыхаться друг другом не могут.

Даже не верится, что всего месяц назад никто из нас не верил, что они все же будут вместе. Прodelки Паншиной до сих пор стоят красной пеленой перед глазами. Ладно, главное, что ребята со всем справились и пришли к совместному «долго и счастливо».

– Кстати, как тебе Загорская в этом платье? – спрашивает Мишка, толкая локтем в бок.

Вопросительно на него смотрю. Не перегрелся он часом? Уже Ксюшка мерещится. Все, пора парня проветрится отвести, пока еще что не случилось.

– Пошли проветримся, пока у тебя еще виденья не подъехали, – встаю, подхватывая друга.

– Нет, мне не надо. Вон, посмотри рядом с баром. В синем платье. Она кстати волосы промилировала.

Делать нечего, пока не сделаю, как он сказал, не пойдет на улицу. Устало подхожу к перилам и смотрю туда, куда указал Соболев. Ну сидит девчонка какая-то, и что? Ему просто показалось. А может и нет. Уже начинаю сомневаться, когда она поворачивается боком. Похожа.

Я не понял, они здесь праздную девичник? Тут мужиков свободных полно. Вообще с ума сошли? Теперь понятно куда так резво поскакал Марк. Похоже наш Купидон прознал, где будут развлекаться девчата и поэтому внезапно сообщил о бронированном столике. Жук. Сразу не мог сказать?

Во мне моментально закипает ярость. Танцует она, как же. Спина вся голая, ноги на показ, глазки светятся. Ну держись, сейчас утрою тебе взбучку. Совсем от рук отбилась. Полный праведного гнева, спускаюсь вниз. К кактусу.

Ксюша

Скромный у нас вышел девичник, и не такой уж праздничный, как хотелось бы. Благодаря Мишке мы променяли сиделки дома на шумный клуб. Подарок свидетеля невесте. И все бы ничего, если бы он не был с подвохом. Пришли мы значит красивые, скучаем у бара, наслаждаясь атмосферой как к нам подлетает Градов. Вы себе это представить можете? Аринка даже соком подавилась от удивления.

Как так-то? Само собой, понятно, что он здесь гуляет с

ребятами. И явно randеву молодоженам подстроил именно Соболев. Самая соль знаете в чем? За минуту до Марка, к нам начали подкатывать двое парней. Чудом не случилась драка. Повезло что ребята оказались понятливыми.

Оставшись одна, решила немного потанцевать и уйти домой. Музыка захватила настолько, что потеряла счет времени. Даже мысли о том, что рядом может быть Солнцев не омрачили мое настроение. Ему все равно на меня, так почему мне должно быть дело до него? Одна, вторая, третья мелодия сменилась, я все танцую, но больше не могу. Ноги гудят, а завтра большой день. Последний коктейль и возвращаюсь на съемную квартиру, в которой проведу ночь в одиночестве. Не вернет мне Градов подругу. Вот сто процентов. Еще и платье придется вести утром к нему.

– Ты вообще страх потеряла? – рядом раздается голос Игоря, чем сильно удивляет.

– Эм, нет. А что? – смотрю на него, и в голос смеяться хочется.

Нашелся мне тут командир. Я свободный человек и вправе сама решать где и до сколько мне быть, а если его мой наряд не устраивает, тогда тем более пусть дышит в сторону. Вижу, как он жадно проходится взглядом по моему телу. Впрочем, вой взгляд такой же. Скучала, дико скучала по нему, а сейчас хочу поскандалить. За то, что сдался, за то, что не ведется на провокации. Мне бы самой сделать первый шаг, но гордость не позволяет. Глупая. Сама не дала нам

быть счастливыми. Но отступать не собираюсь. Пусть все будет так, как идет. Жизнь все расставит по местам.

Вон, Марк и Арина в пример. Чтобы между ними не происходило, все равно вместе и станут одной семьей. Парень нашел в себе силы сделать этот шаг, хотя подруга до последнего сопротивлялась. А мой что? Лапки сложил и ждет чего-то. Сама на себя роль мужика брать не собираюсь. Захочет счастливого финала для нас, сам придет. Надоело!

– И вообще, отстань от меня. Хватит того, что Марк забрал Аришку. Не мешай мне отгулять девичник за двоих, – и отмахиваюсь от него как от назойливой мухи, уходя на танцевальную площадку.

– Ты совсем что ли? Думаешь я тебя отпущу в таком виде. Домой. Немедленно! – схватив за локоть, орет Солнцев.

Он ревнует? Точно. Ревнует. Хочется засмеяться в голос. Уже поздно, милый. Сам сжег мосты.

– И не подумаю ты мне никто! – с победой в голосе, отвечаю ему, уходя танцевать.

Таким растерянным еще никогда его не видела. Так выглядят дети, когда у них из-под носа уводят сладость или понравившуюся игрушку. Ничего, Игорь. Тебе будут полезны подобные щелчки по носу. Растворяюсь в музыке, чувствуя, как спину жжет от пристального взгляда. Смотри, завидуй. Не твоя, оттого и бесишься. Не слушаюсь, потому что у тебя нет никаких прав командовать мной, потому и зол.

– Держись, кактус. Как же ты мне надоела, если бы ты

только знала.

Сильные руки закидывают меня на плечо и уносят из клуба. Нет, это уже перебор. Что этот хам себе позволяет? И сам не ам, и другим не дает.

– Ненавижу! Слышишь меня? Я тебя ненавижу! Мерзавец, подлец. Когда было можно, ты нос свой воротил. А теперь жить мне не даешь? Завидно, что могу дышать без тебя? Да? – кричу на него, когда оказываюсь заперта в салоне его авто. Только Игорю плевать на мои возмущения, он плавно ведет машину к себе домой. – Я не поеду к тебе. Слишком поздно, Солнцев. Все, поезд уехал! Мне все надоело, ясно тебе? Я хочу развода с твоим вниманием. Мы не пара и никогда ею не были. Не лезь в мою жизнь. Дай мне возможность быть счастливой! – последние слова прокричала с надрывом, потому что голос сорван.

Эмоции через край. Все, планка сорвана.

– Колючки сброшены, – одна единственная фраза, которую он говорит.

– Что? Ты о чем?

Но ответа не получаю. Лишь милая улыбка озаряет его лицо, заставляя меня гадать: Игорь просто сошел с ума, или что-то еще произошло?

Эпилог

Ксюша

Утро начинается поздно. Сладко потягиваюсь на широкой постели, ощущая под руками пустоту. Стоп. Резко распахиваю глаза и сажусь на кровати. Почему я одна? Где Игорь? Мы приехали к нему, и началась настоящая схватка. Каждый перетягивал одеяло на свою сторону, защищая личные интересы. Никто не хотел признавать свои ошибки. Пока все в какой-то момент пошло не по плану.

В какой момент вместо того, чтобы ругаться, стали целоваться и жадно срывать друг с друга одежду я не поняла.

– Не смей ко мне прикасаться, скотина, – в перерывах между поцелуями, отвечала ему, хотя мысленно умоляла не останавливаться. – Отпусти. Я хочу уйти.

Вру. Мне не хватало такого напора Игоря, хотелось немного варварского завоевания территории. Он словно прочел мои мысли, и вместо того, чтобы продолжать прижимать все теснее к себе, подхватив под попу, понес в спальню.

– Врешь. Просто боишься признаться. Хватит, Ксюша. Колючки сброшены. Пора цвести. Люблю тебя, тошно было все время вдали от тебя. И тебе плохо было. Ты на сколько похудела от нервов? М? Все наверстаем, не отпущу. Ты моя. Слышишь меня? Моя.

В итоге ночь получилась бурная, и для кое кого с сюрпри-

зом. Каждый из нас получил то, что хотел. Оба утолили голод, причем в большей степени душевный. Порой физический недостаток человека не столь значителен, как душевный. Мы изголодались по взаимным эмоциям, по голосу, по аромату. Старались наверстать упущенное. Уснули поздно, и злые друг на друга. Хотя до этой минуты, проснулась я в добром расположении духа и готова сдать. Только сдаваться некому. Это все? Получил свое и ушел?

Отличный намек девушке, что уже пора.

Обошла квартиру и убедившись, что никого кроме меня нет, в наглуую одела его рубашку. Люблю их. Они мне достают до середины бедра. Хорошо, когда парень – шпала. Правда найти красоту с коротким рукавом оказалось сложно. В итоге хожу в не глаженной вещи. Если Солнцев рассчитывал, что я обиженно уйду – просчитался. Сегодня он у меня за все ответит и на все.

Пожалел? Так пусть скажет об этом лично. Уж простите, но отсутствие мужика в постели после совместной ночи может быть по двум причинам, он готовит завтрак или ушел, намекая, что и девушке пора. Ой, три причины, он же в душ может уйти. В конкретно нашем случае первый и третий пункт отпадает. Хотя и второй вызывает сомнения. Мы в его квартире, ему не за чем покидать территорию. Достаточно попросить думу уйти.

Как же это сложно все. Через четыре часа свадьба, скоро надо собираться на церемонию, а парня все нет. У меня

уже просто катастрофически не хватает времени, чтобы дождаться его. Брожу по квартире, и натываюсь на ту самую фотографию, что удивила в первый день. Хотя взгляд больше цепляется за кактус, который сбросил все иголки. Странно. Мой вчера тоже устроил иглопад.

Рука сама потянулась к цветку, и как только погладила кожу, послышался поворот замка.

С замиранием сердца ждала его появления. Не верю, что все ночное безумие могло остаться в ночи. Только не такое. И когда первым вижу большой букет – выдыхаю и бегу к нему. Вместо приветов, бросаюсь на шею, вызывая его смех.

– Ну что ты? Плачешь что ли?

И вправду плачу, намочила ему футболку, и пусть. Мне можно. Я сильно испугалась, что сказка может закончиться.

– Не пугай меня больше. Я думала ты ушел. На совсем ушел, – сбивчиво шепчу в его шею, вызывая мурашки на коже.

– Глупенькая. Куда я от тебя денусь? – и поиграл нашими носами. Милая ласка успокоила. – Колючки сброшены. Теперь кактус не страшен садовнику, ведь он добился чего хотел. Я люблю тебя, Ксюш. И так долго ждал этого момента, что не собираюсь бросать, когда почти дошли до финала.

– Люблю тебя.

И сама тянусь за поцелуем. Хочу убедиться, что это не сон. Но нашу идиллию рушат молодожены, которые потеряли своих друзей.

Так спешно я никогда ни куда не собиралась. Пришлось бросать парня и ехать в салон красоты. Прическа, маникюр, педикюр и прочие женские радости мне делали с космической скоростью. Но все успели вовремя. По моим горящим глазам Майская все поняла и не стала ругаться. Подъезжая к дворцу бракосочетаний пожалела, что тогда решилась на финт с заменой свидетеля. Мне будет катастрофически не хватать Солнцева под боком.

Но видимо кто-то сверху, точнее один земной Купидон устроил все как надо и рядом с Градовым стоял мой Игорь. Теперь день идеален. Наши друзья сказали свои заветные «да» и обменялись кольцами. От трогательного момента у меня невольно выступили слезы. Любимый заметил и вынул из нагрудного кармана платок, тихонечко передав. Какой же он у меня заботливый и внимательный. Даже не верится в то, что все реально.

Если утром мне казалось, что день не может стать еще лучше, ведь подруга вышла замуж, мы с Игорем вместе, то после того, как поймала букет невесты, совершенно случайно хочу заметить, произошел последний сюрприз. Солнцев подошел ко мне и встав на одно колено, взял за руки.

– Ксюшка, это точно знак. Я люблю тебя, мой вредный кактус, и безумно рад, что ты наконец сбросила все колючки. Может мое предложение и покажется тебе поспешным, но как по мне, мы сильно затянули с ним за всеми глупыми ссорами. Нам многому предстоит научиться, особенно слы-

шать друг друга. Но я хочу делать это будучи твоим мужем, чтобы запира́ть тебя в квартире, если ты не права и доказывать любыми способами, кто в доме хозяин. Готов сам покориться тебе, ведь ключ к моему сердцу у тебя в руках. Только вставь ключик, и получишь многое. Оно итак твое, но я хочу подарить его без остатка. Ради твоей улыбки я годы сверну, поверь. Не мастер я красивых речей. Выходи за меня.

– Да, – не думая не секунды, отвечаю ему под одобрительные возгласы толпы.

Все не важно. Как быстро все закрутилось. Что будет потом. Главное, что желание обоюдное, а ошибки учтем. Всегда надо любить, нельзя не верить в счастье. Просто кому-то оно дается с препятствиями, кому-то легко. Мы свои прошли.